

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКИХ БЫЛИН

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое
образование по профилю «Русский язык и литература»
заочной формы обучения, группы 02031251
Кудиевского Евгения Владимировича

Научный руководитель
к.филол.н., доцент
Левина Э.М.

БЕЛГОРОД, 2018

Содержание

Введение.....	3
1. Необходимые теоретические сведения.....	8
1.1 Ономастика как наука об именах собственных.....	8
1.2 Антропонимика как важнейший компонент теоретической ономастики.....	10
1.3 Топонимика как наука о географических названиях.....	17
2. Ономастическое пространство былины.....	21
2.1 Былины как предмет филологического изучения.....	21
2.2 Структурные модели антропонимов в русских былинах.....	23
2.3 Топонимическая система в русских былинах.....	34
2.4 Былины. Художественные особенности былин (Урок словесности в 6 классе).....	51
Заключение.....	56
Список литературы.....	59
Приложение.....	63

Введение

Каждый человек, приходя в этот мир, получает имя. В языке существует множество имен, но мало кто задумывается, что значит его имя, как и откуда оно произошло.

Собственные имена привлекали внимание ученых с давних пор. Историю их возникновения, значение и смысл, связь с жизнью общества, с мировоззрением и верованиями людей, с окружающей нас природой, а также метаморфозы, происходившие с ними на протяжении разных эпох, изучали и изучают представители различных научных дисциплин — истории, географии, этнографии, краеведения, психологии, литературоведения. И все же собственные имена становятся объектом пристального внимания в первую очередь филологов. Любое наименование, любое имя собственное (вне зависимости от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится: к человеку, животному, улице, городу, озеру, книге или даже космическому кораблю) - это слово, и как слово оно входит в систему языка, образуется по законам языка, по определенным законам живет и употребляется в речи, подвергается разным изменениям в дальнейшем.

Термин «ономастика» имеет два значения. Во-первых, им обозначается наука об именах собственных; во-вторых, совокупность имен собственных. Ономастика имеет ряд разделов, которые традиционно выделяются в соответствии с категориями собственных имен, в соответствии с характером называемых объектов.

Название науки об именах собственных прямо отсылает нас к этимологическому факту, затрагивающему сущность этого класса языковых знаков. В основе этого научного термина лежит греческое слово *onomastike*, которое в древности переводилось на наш язык просто как "искусство давать имена" [Нерознак 1999:515]. Уже древние греки с помощью специальной терминологии подчеркивали разницу, которую они ощущали между именами собственными и всеми другими классами слов.

Мир, в котором мы живем, воистину можно назвать миром имен и

названий. Ведь практически каждый реальный объект (а зачастую и вымышленный) имеет или может иметь свое собственное наименование. При этом одни названия настолько древние, что их воспринимают как возникшие сами собой, поскольку неизвестен их автор, а иногда даже и народ, языку которого это слово принадлежало.

Семантике собственных имен до последнего времени не уделялось должного внимания. Сфера языковых значений традиционно трактовалась как не поддающаяся или плохо поддающаяся системному описанию. Поэтому от изучения семантики собственных имен долгое время воздерживались.

В 1973 г. вышел труд специалиста по философии языка Евг. Гродзинского «Очерк общей теории имен собственных», в котором автор задался целью «показать подлинное место имен собственных в языке, определить их специфические свойства и отношение к другим категориям выражений, а также попытаться установить пути, которые привели к возникновению имен собственных как особой языковой категории». Основные вопросы теории имени собственного автором решаются традиционно, однако ряд его наблюдений, уточнений, интерпретаций, а также терминов заслуживает внимания. В семидесятые годы появилось несколько теоретических работ советских ономастологов. Прежде всего, это книги Л. Белецкого «Лексикология и теория языкознания (ономастика)» (Киев, 1972), А. В. Суперанской «Общая теория имени собственного» (М., 1973), В. А. Никонова «Имя и общество» (М., 1974). В указанное время были опубликованы статьи и работы Ю. А. Карпенко «Теоретические основания разграничения собственных и почтительных имен» А. Д. Зверева «О собственных и нарицательных именах» (2003), И. Ковалика «О собственных и нарицательных именах в украинском языке» (1977), был издан сборник «Имя нарицательное и собственное» (2001), появились исследования, посвященные теоретическим вопросам антропонимики, топонимики,

космонимике, ктематонимике. Рассмотрим основные положения некоторых из указанных работ.

Л.А. Белецкий основную разницу между собственными и нарицательными именами усматривает не в их структурно-языковом плане, а в функции. «Различие между собственными и нарицательными именами,— пишет он,— заключается не в морфологии и не в семантике, а в употреблении, использовании, функции обоих лексических классов... В отношении их функций собственные имена можно было бы назвать индивидуализаторами, а нарицательные — классификаторами». Имена собственные от несобственных отличаются своей «соотнесенностью не с понятиями... а дискретными объектами действительности».

Поэтому семантика собственных имен - область не только не исследованная, но и неопределенная. Поскольку многие считают имена собственные категорией, лежащей вне понятий, а семантика всегда понятийна, нередко вообще сомневаются в правомерности выделения семантики в качестве особого аспекта имени собственного.

Значимость имени собственного выделяется в языковом плане. Она уравнивает собственные имена с другими частями речи, выделяя из нарицательных и объединяя друг с другом.

Имена собственные живут в различных формах речевой деятельности человека — устно-речевой, разговорной, письменно-официальной, научной и др. Одной из таких форм, одной из живых и мощных речевых стихий, поддерживающих жизнь имен и названий или же дающих им жизнь, являются фольклорные тексты.

В самом деле, имена и названия являются неотъемлемым элементом фольклора, одним из средств, создающих образ. Они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, обладать скрытым ассоциативным фоном, иметь особый звуковой облик; имена и названия способны передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие сказки, былины, пословицы, обладать социальной

характеристикой.

Тема работы связана с изучением и описанием ономастического пространства русских былин: структурных моделей антропонимов, топонимической системы и этнонимов в русских былинах.

Объект исследования — ономастические единицы в контексте русских былин.

Предмет исследования — особенности звукового строя и морфемной структуры фольклорных онимов.

Источник исследования — былины, вошедшие в сборник, составленный Селивановым Ф.М. (Былины. Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф.М. Селиванов. М.: Сов. Россия, 1988. - (Б-ка русского фольклора в 15-ти томах; Т.1).

Таким образом, мы можем определить **цель исследования** - выявление наиболее частотных имен и их происхождение, выявление фактов, создающих экспрессивность и выразительность в именах в русских былинах, а также описание моделей, по которым создаются имена в былинных текстах.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Сбор фактического материала.
2. Систематизация и классификация фактического материала.
3. Изучение теоретических источников, связанных с вопросами функционирования имен в былинах.
4. Определение компонентов моделей имен.

Решение этих задач позволит подойти к достижению цели предполагаемого исследования.

Методы исследования - описательный и контекстуально-стилистический (выяснение статуса носителей имен собственных по словарям, справочникам). Исследование имен собственных представляет огромную важность благодаря специфическим закономерностям их передачи и сохранения. Вследствие своей социальной функции — служить простым индивидуализирующим указанием на определенный предмет — имя

собственное способно сохранять свою основную значимость при полном затемнении его этимологического значения.

Научная новизна работы заключается в том, что описывается ономастическое пространство одного из самых популярных жанров фольклора — былин. В исследовании дается типологическая классификация имен собственных, функционирующих в былинах, и выделяются фонетические и словообразовательные особенности онимов.

Теоретическая значимость исследования связана с определением онимоупотребления в текстах былин. Анализ особенностей звукового строя и морфемной структуры фольклорных онимов вносит вклад в изучение фонетических и словообразовательных особенностей русской ономастики.

Актуальность работы определяется общей потребностью в дальнейшем изучении антропонимов как одной из лексических групп русского языка и их недостаточной изученностью в былинах. По возможности полное описание имен собственных в разных жанрах русских былин позволяет глубже проникнуть в семантический строй русского фольклорного слова и выявить внутренние закономерности устно-поэтических текстов.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав. Заключения, списка литературы и источников. Введение содержит необходимую информацию о материале, а также общую характеристику работы, ее цели и задачи. В первой главе содержатся теоретические сведения по теме: определение основных понятий, история развития ономастики как науки, классификация имен собственных. Вторая глава представляет собой исследование особенностей функционирования имен собственных в фольклорных текстах, исследование структуры имен. В заключении сделаны основные выводы.

1. Необходимые теоретические сведения

1.1. Ономастика как наука об именах собственных

Ономастика - наука об именах собственных, включающая в себя ряд разделов таких, как антропонимика, топонимика, этнонимы и др. Всестороннее изучение ономастического материала предполагает рассмотрение его в тех аспектах и теми научными методами, которыми располагает современное языкознание во всей совокупности своих направлений и школ таких, как «внутренняя» лингвистика (структуральная, или конструктивная), социальная лингвистика, этнолингвистика, ареальная лингвистика, сравнительно-историческое языкознание (компаративистика), типологическая лингвистика, универсализм (лингвистика универсалий), прагмалингвистика и др. Ономастика как лингвистическая наука занимается изучением сущности собственных имен, их функциональной специфики, возникновения, развития, их связи со всеми уровнями, или ярусами, языка, теоретическим и практическим значением самой ономастической науки, а также ее связей с другими науками.

Общетеоретическая проблематика ономастики обусловлена универсальным характером ономастической лексики (она свойственна всем языкам мира), сходством ее наиболее общих признаков, ее функционирования и исторического развития.

Актуальным для специалистов по общей ономастике и любой из частных ономастик (русской, немецкой, славянской, германской и под.) является рассмотрение таких общеономастических проблем, как:

- 1) структурно-языковая (особенно семантическая) специфика собственного имени, ее отличие от нарицательного имени;
- 2) место ономастической лексики в системе языка;
- 3) проблема однородности ономастических единиц (слов, сочетаний слов и др.), сходства и различия между их разрядами (антропонимами,

топонимами, этнонимами и др.), оснований их классификации (экстралингвистические и внутрилингвистические основания), а также границ так называемого: «ономастического пространства», в частности вхождения - не вхождения в состав ономастической лексики этнонимов (названий народов), нонимов (номенклатурных названий какой-либо отрасли, науки, техники, искусства, например, терминов родства, видов растений и под.), названий жителей той или иной местности и др.;

4) возникновение и закономерности развития собственных имен, роль внутриязыковых и внешних по отношению к языку факторов в их эволюции;

5) вопрос о характере и степени системной организации отдельных ономастических разрядов и ономастики (онимии) языка в целом;

6) специфика литературной ономастики, использование ономастической лексики в разных функциональных стилях;

7) методы изучения ономастической лексики (общенаучные, общелингвистические, методы других наук, в частности географии, психологии, специфические методы и приемы изучения ономастики в целом и ее разрядов — антропонимики, топонимии и т. п.);

8) интердисциплинарный характер ономастического материала и место ономастики среди других наук — общественных и естественных;

9) возникновение и история ономастики как особой науки и отдельных ее разделов;

10) прикладные проблемы ономастики (нормативно-языковые, вопросы перевода и транслитерации, культурно-эстетические, страноведческие, лингводидактические, методические и т.д.).

1.2. Антропонимика как важнейший компонент теоретической ономастики

Имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений, понятий.

Человек имеет имя, отчество, фамилию, может прозвище, псевдоним.

Это — антропонимы **anthropos** — «человек и душа — «имя, название». Антропонимия - (совокупность личных имён в широком смысле: индивидуальных имён, отчеств, фамилий, прозвищ и др.) заслуживает серьёзного изучения как в практических, так и в теоретических целях. Этому служит специальная отрасль знания - антропонимика, составляющая часть ономастики - науки о собственных именах.

Совокупность антропонимов — антропонимия того или иного языка. Наука, изучающая антропонимию,— антропонимика.

Антропонимика (от греч. *Anthropos* — человек и имя) раздел ономастики, изучающий антропонимы — собственные именованья людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные или групповые), криптонимы (скрывааемые имена). Изучаются также антропонимы литературных произведений, имена героев в фольклоре, в мифах и сказках. Антропонимика разграничивает народные и канонические личные имена, а также различные формы одного имени: литературные и диалектные, официальные и неофициальные. Каждый этнос в каждую эпоху имеет свой антропонимикой — реестр личных имен.

Антропоним, особенно личное имя, отличается от многих других имен собственных (онимов) характером индивидуализации объекта: каждый объект номинации (человек) имеет имя. Реестр имен ограничен. Имена личные повторяются, что заставляет давать дополнительные, именованья.

Официальное именованье человека в развитом обществе имеет свою формулу имени: определенный порядок следования антропонимов и имен нарицательных (этнонимов, названий родства, специальности, рода занятий, званий, титулов, чинов и т. п.). Постоянная формула имени была известна еще в античном Риме: *praenomen* (личное имя) + *nomen* (родовое имя) + *cognomen* (прозвище, позднее фамильное имя) + (иногда) *agnomen* (добавочное прозвище), напр. *Publius Cornelius Scipio Africanus major*. В Индии эта формула складывается из трех (реже более) компонентов: 1-й — в

зависимости от гороскопа, 2-й — показатель пола или принадлежности к религиозной секте, 3-й — назв. касты или вместо него псевдоним; напр., имя Рабиндранат Тагор имеет следующие компоненты: Рабиндра (Бог Солнца), Натх (муж), Тхакур (каста землевладельцев). Форма именованя человека зависит от речевого этикета.

Антропонимика изучает информацию, которую может нести имя: характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятия, происхождении из каких-либо местности, сословия, касты. Антропонимика изучает функции антропонима в речи — номинацию, идентификацию, дифференциацию, смену имен, которая связана с возрастом, изменением обществ, или семейного положения, жизнью среди людей других национальности, вступлением в тайные общества, переходом в другую веру, табуированием. Специально изучаются особенности имен в эпоху социализма в силу введения в идеологию общества новых понятий, которые дали основу новым именам.

Предметом теоретической антропонимики являются закономерности возникновения и развития антропонимов, их структура, антропонимная система, модели антропонимов, исторические пласты в антропонимии того или иного этноса, взаимодействие языков в антропонимии, универсалии. Теоретическая антропонимика применяет те же методы исследования, что и другие разделы ономастики (учитываются особые условия, мотивы и обстоятельства именованя людей — социальные условия, обычаи, влияния моды, религии и т. д.).

Прикладная антропонимика изучает проблемы нормы в именах, способы передачи одного имени в разных языках; способствует созданию антропонимических словарей. Антропонимика тесно связана с историей, этнографией, географией, антропологией, генеалогией, агиографией, юриспруденцией, литературоведением, фольклористикой, культурологией. Антропонимика вычленилась из ономастики в 60—70-х гг. 20 в., однако целый ряд проблем рассматривается комплексно. До 60-х гг. 20 в. вместо

термина «антропонимика» многими исследователями использовался термин «ономастика».

Рассмотрим собственные имена характерные для периода принятия христианства.

700-летний период восточнославянской, а с XIV в. русской (великорусской) антропонимии не был однородным по своему содержанию, ведущим тенденциям и материальному составу антропонимикой.

И тем не менее с 988 г. антропонимическая ситуация в Киевской Руси изменилась: под влиянием церкви стали распространяться предусмотренные церковным канонам и календарем христианские имена. Они не могли сначала конкурировать с родными для славян именами как в количественном, так и в «качественном» отношении: образованные от нарицательных слов греческого, латинского, древнееврейского и других языков, они воспринимались как непонятные, странные, трудные для произношения.

Особенно значительное расширение удельного веса христианских имен приходится на XIV в. и последующие века. XIV в. можно считать переломным в борьбе некалендарных и календарных имен: христианские имена начинают превалировать в документах официального характера, имена дохристианские все более оттесняются на второй план, хотя еще долго будут служить русским людям в качестве «вторых» личных имен и еще больше и шире — в качестве базы для образования многих русских фамилий.

Сложность ономастической ситуации рассматриваемого периода — взаимодействие двух антропонимических систем, их взаимная адаптация и интерференция, возникновение «гибридных» моделей именования. Второй период русской антропонимии характеризовался расслоением в социальном плане. Пожалуй, самым важным событием в антропонимии XI—XVIII вв., касавшимся всех без исключения слоев общества, было постепенное вытеснение большой массы исконно славянских и русских имен, и освоение (адаптация) в фонетической, грамматическом и особенно в

словообразовательном отношении небольшого числа канонических имен. Это событие имеет много аспектов. Один из них — функциональное различие между каноническими и неканоническими именами на каждой из стадий их взаимодействия. Особенно интересны их взаимоотношения на заключительном этапе, когда произошел переход функционирования (равноправного или дифференцированного) неканонических канонических имен к утверждению единой системы канонических имен.

Вопрос о функциях некалендарных имен сложен. Его неправомерно сводить к проблеме «официальности — прозвищности», как это нередко делается. Нельзя согласиться, например, с итоговой формулировкой В. К. Чичагова: «Следовательно, все русские имена (за исключением, разумеется, тех, которые попали в святцы) имели в XV—XVII вв. значение прозвищ, а все греческие имена, за исключением тех случаев, когда они шли после греческих же имен, имели значение личных имен».

Исконная антропонимия любого народа включает в себя не однородный в функционально-стилистическом отношении материал. В нем всегда есть нейтральный слой и слои «повышенный» и «сниженный». Нейтральный слой — это основная масса имен. «Повышенный» — это социально-престижные имена и формы именованья. «Сниженный» — это разного рода «прозвищные» обозначения человека, воспринимаемые как менее почтительные. И такое расслоение, видимо, было всегда, только разной была его степень, а также форма выражения. Славянские антропонимы как дохристианской, так и христианской поры (в частности, XI—XVII вв.) имели не одну функцию — быть только именем или только прозвищем. Даже в XV—XVII вв., когда их теснили насаждаемые церковью и государственной администрацией церковные имена, они могли выступать и в функции личного имени (например, **Первушка, Одинец, Третьяк**), и в функции прозвища, и в роли имени-характеристики, и в функции имени - уточнителя, и как наследственные именованья с дальнейшим переходом в отчества и фамилии.

Доказательством равноправного функционирования некалендарных антропонимов с календарными служат нередкие случаи их недифференцированного использования. Так, и новгородских писцовых книгах XV—XVI вв. вполне обычны записи вроде:

Существовавший некогда общерусский, хотя и с большой свободой варьирования, фонд некалендарных личных имен перестает быть общерусским: конкретный состав неканонических имен разных территорий, как правило, не совпадает, причем локальными бывают не 2—3 имени, а 20, 30 и даже 40.

К концу XVII в. 90—95% имен — канонические.

Самыми частыми мужскими именами были: **Иван, Федор, Василий, Григорий, Петр, Андрей, Семен, Степан, Михаил, Никита**. Частота их употребления в известной мере «программировалась» святыми. Вместе с тем следует отметить, что такие частые в святцах имена, как **Александр, Гавриил, Давид, Лука, Савва** и некоторые другие, имели относительно небольшое число носителей. [Бондалетов, 1983: ПО]

Православный месяцеслов действовал как высоко авторитетный канон. Широкую географию распространения имели имена: **Иван, Федор, Василий, Григорий, Андрей, Семен, Петр, Никита, Степан, Михаил, Яков, Данило, Илья, Алексей, Афанасий, Тимофей, Дмитрий, Юрий, Николай, Борис, Матвей**.

Обращает на себя внимание большая вариативность календарных имен - словообразовательная, морфологическая, фонетическая.

Словообразовательное богатство календарных имен во многом обязано активным словообразовательным способам, типам, моделям и конкретным образцам исконно русских имен.

Однако пробивает себе дорогу такая категория, как официальность-неофициальность антропонима, и она не проходит мимо личного имени. Уже в конце XVII вв. на официальную форму претендует церковно-каноническая, а также одна из близких к ней народных форм. Замечается дифференциация

по этой линии и некоторых словообразовательных вариантов. Так, формы **Иван, Ивашко** воспринимались как более принятые в документах, а **Иванко, Иванец, Иванта, Ваня** и другие — как «менее документальные», поэтому от них как от «полуимен» постепенно отказывались составители официальных бумаг.

Широко представлены в XIV—XVII вв. двучленные именованья, включавшие:

а) имя + отчество (оно образовывалось тем или иным суффиксом от христианских имен: **Ярославль, Ярославов, Ярославович, Фомич, Андреевич, Ярославна, Кузьминична**); *Пример Ворон Воронович, Выслав Андронович.*

б) имя + прозвищное отчество, или полуотчество (оно образовывалось от некалендарных русских имен: **...Третьяков сын. Замятии сын, Третьяков, Замятии**). (*Иван-коровий сын*). Поскольку в качестве имени в этот период выступали (как календарные, так и некалендарные имена, а в качестве второго компонента — различные прозвищные, семейные прозвания, образуемые от календарных и некалендарных антропонимов и функционально подобных им слов, то двухкомпонентные обозначения человека показывались весьма разнообразными по структуре. Н. К. Фролов выделил различные виды именных структур:

1. Личное имя христианское (далее ЛИ хр.) - отчество или семейное прозвание **Андрюшка Петин, Васка Агеев**;

2. Личное имя христианское + прозвище (П) на ~ой: **Осыпка Толстоногой**;

3. Личное имя христианское + прозвище: **Ивашко Борбоша, Ивапко Волдырь**;

4. Личное имя христианское + оттопонимное имя на -ской, -ой: **Трофимко Брянской, Мосейко Завражной (2%)**;

5. Личное имя христианское + оттопоимное на -анин, -тип, -ец, -

итин: **Минкй Торущенин, Кирюшко Пустотинец, Иващко Коломнетин;**

6. Личное имя христианское + прозвище от названия профессии, занятия: **Петрушка Солодовник, Сава Седельник;**

7. Личное имя нехристианское + прозвище от названия занятия: **Томилко Котельник, Третьячко Чеботарь.**

Входили в употребление, особенно в XVII в., и трехчленные структуры. Они были еще разнообразнее, чем двухчленные. Трехчленные, а также двухчленные антропонимические обозначения в ходе длительного и многократного апробирования выделили из себя наиболее простые и информативные, дав начало такой категории, как фамилия.

Итак, к XVIII в. русская антропонимия подошла с более или менее определенным и устойчивым фондом употребительных канонических имен, богатой системой их словообразования, сложившейся трех членной формулой именованья, которая, однако еще не была официальной и общей для всех классов и слоев общества.

1.3. Топонимика как наука географических названиях

Географические объекты (реки, моря, горы, низменности, города, села, области, страны, улицы, проспекты, дороги и др.) также имеют собственные имена — топонимы. Совокупность топонимов образует топонимию. Наука, изучающая топонимию, называется топонимикой.

Значительную группу имен собственных составляют **топонимы**, то есть **наименования географических объектов**. Каждый материк, город, село, улица, даже отдельные малые объекты и строения наделяют именем. «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий,- пишет известный ученый Э.М. Мурзаев. - Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна - все имеет свои имена» [Мурзаев 1984: 9].

Функциональное и языковое своеобразие топонимической лексики привело к тому, что ее стали изучать в особой отрасли языкознания топонимике. «Топонимика (от греч. - *topos* - место и *онума* - имя, название) - раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет ее топонимию» [Нерознак, 1999:515].

Каждое географическое название имеет свой смысл. Ни один народ не называл реку, озеро или селение «просто так», случайным сочетанием звуков. Поэтому объяснить можно любое, даже самое сложное и, на первый взгляд, непонятное географическое название. Язык народа не является чем-то застывшим, он изменяется, развивается, некоторые слова исчезают совсем. некоторые меняют свой смысл. Трудно бывает найти объяснение имени той или иной речки, села, города.

Топонимика (от греч. *topos* — место и *онума* — имя, название) — раздел ономастики, исследующим географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени.

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топонимии: ойконимия (греч. *oikos* — дом, жилище) — названия насел. пунктов: **г. Орел, с. Бородино**; гидронимия (от греч. *nydor* — вода) — названия водных объектов: **р. Волга, оз. Байкал**; оронимия (от греч. *oros* — гора) — названия особенностей рельефа: **Альпы, Уральские горы**; космонимия — названия внеземных объектов: планета **Юпитер, Море Москвы** на Луне и тому подобное.

Исходя из величины объектов, устанавливают два главных яруса топонимии:

1) макротопонимия — названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административные объединения;

2) микротопонимия — индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т. п.).

Макротопонимия, объединяя названия крупных географических объектов и систем, а также политико-административных единиц, имеет широкую сферу функционирования; составляющие ее макротопонимы обладают устойчивостью, стандартизованностью, оформляются в соответствии с правилами литературного языка.

Микротопонимы, создающиеся на основе местной географической терминологии, отличаются неустойчивостью и подвижностью, образуя промежуточный лексический слой, переходный между лексикой нарицательной (апеллятивами) и ономастической (топонимами), <лог> «Сухой Лог», <ключ> — «Гремячий Ключ». В образовании микротопонимии наглядно прослеживаются процессы онимизации апеллятивной лексики; в отличие от макротопонимии, микротопонимия возникает на базе диалектных форм языка и имеет сферу функционирования, ограниченную территорией распространения данного говора или диалекта. Топонимы составляют значительную часть ономастического лексического фонда. Их число на любой освоенной человеком территории очень велико, топонимия Земли исчисляется миллионами единиц (например, только в СССР насчитывалось св. 700 тыс. насел. пунктов).

Важнейшим источником формирования исторически сложившейся топонимии служат местные географические термины. По составу топонимы могут быть однословными, словосочетаниями, топонимия, фразеологизмами, причем последние характерны главным образом для микротопонимии. В соответствии с грамматической структурой топонимы подразделяются на простые и сложные. По сравнению с апеллятивной лексикой топонимы имеют ряд особенностей в системе морфологии и словообразования. Структурное членение топонима предполагает выделение базовой лексической морфемы — топоосновы, к которой присоединяется

топоформант, квазиаффикс, реализующийся как в чистом аффиксе, так и в застывшей лексической морфеме. Топоним может выступать и с нулевым аффиксом («Бор», «Дон»).

По своему происхождению топонимы могут быть разделены на сложившиеся в процессе естественно - исторического развития и созданные сознательно; топонимы второго типа, как правило мемориальные, обладают социально-исторической или идеологической коннотацией. Исторически сложившиеся топонимической системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различных исторические эпохи. Такой древний иноязычный слой принято называть топонимическим субстратом.

Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. Топонимия служит ценнейшим источником для исследования истории языка и находит применение в ист. лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, так как некоторые топонимы, особенно гидронимы, устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы. Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области былого распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей.

Прикладным аспектом топонимики является практическая транскрипция иноязычных географических названий, одной из основных задач которой является нормирование форм написания и произношения топонимов, их унификация и стандартизация.

2. Ономастическое пространство былин

2.1. Былины как предмет филологического изучения

Былины, эпические песни, сложенные народом в Древней Руси и отразившие историческую действительность главным образом 11—16 вв. В процессе многовекового развития былины изменялись, впитывали события позднейшего времени, а иногда и события более ранней эпохи. Былинное богатство были обнаружены в районах Заонежья, Пинеги, Мезени, Печоры, побережья Белого моря. С конца 18 в. былины привлекали внимание писателей и учёных, как высокохудожественные памятники народного творчества.

В центре былин — образы богатырей, наделённых высокими моральными качествами, самоотверженно преданных Родине. В образе любимого богатыря Ильи Муромца народ создал поэтическую биографию крестьянского сына с его спокойной уверенностью в себе и чуждой аффектации силой. Он стоит во главе богатырской заставы, преграждающей путь врагам (эта тема формировалась ещё в условиях монгольского нашествия). Столь же поэтичны образы и других богатырей, охраняющих родную землю, — Добрыни Никитича и Алёши Поповича. Тема защиты Родины закономерно слита в былинах с темой народной жизни и труда. Так, первый подвиг, который совершил Илья Муромец после исцеления, это корчёвка пней и расчистка поля для пашни. В былине о Вольге и Микуле Селяниновиче отразилась извечная мечта трудового народа о лёгкой пахоте, о труде, обеспечивающем жизнь.

Одновременно возникали былины, запечатлевшие общественный и семейный быт народа (главным образом новгородские). Наиболее значительны из них — «Садко», «Василий Буслаев», сохранившие зарисовки быта средневекового города. Особую группу представляют так называемые скоморошины («Вавила и скоморохи», «Небылица», «Птицы», «О большом быке»). Искусство народных певцов-сказителей, передававших былины из

уст в уста, из поколения в поколение, умножало разнообразие и богатство былинных персонажей.

Величие образов, отражение особенностей духовного склада народа, его нравственных идеалов, патриотическое содержание былин высоко ценили русские писатели, композиторы, художники 19 — нач. 20 вв. (Н.А. Римский-Корсаков, В. М. Васнецов, И. Е. Репин и др.).

Поэтика былин богата и разнообразна. Для характеристики былинного персонажа народ часто пользуется гиперболой. «Троичность» повествования — один из главных приёмов изображения подвигов, подчёркивающий их значительность. Для поэтики былин характерны постоянные эпитеты, сравнения, параллелизмы. Стих отличается чётким и богатым ритмом, одинаковым количеством ударений в строке. К сер. 20 в. былины почти исчезают из устного репертуара народа и продолжают свою литературную жизнь лишь в книге.

В 60—80-х гг. 18 в. был составлен первый сборник былин, имеющий научное значение (Кирша Данилов, «Древние российские стихотворения», 1804). Собирателями былин в 19—20 вв. были П.В. Киреевский, П.Н. Рыбников, А.Ф. Гильфердинг, А.В. Марков, А.Д. Григорьев, Н.Е. Ончуков и др. Изучение былин начато В.Г. Белинским (в статьях 1841) и продолжено демократической критикой 60-х гг. Связи былин с исторической действительностью легли в основу трудов так называемой исторической школы во главе с В.Ф. Миллером. Основы современного понимания былин заложил в нач. 20 в. М. Горький в статьях о литературе и фольклоре. Он рассматривал былины как эпос трудового народа, подчёркивая его коллективное начало, его реалистическую основу и высокие художественные достоинства.

2.2. Структурные модели антропонимов в русских былинах

Собственные имена - своеобразная лексико-грамматическая категория, которая исследуется наукой в различных аспектах.

Антропонимисты рассматривают специфику антропонима как языковой категории, структуру его значения, степень мотивированности семантики антропонима, функции антропонимов в языке и речи. Широко изучается использование имен в художественной литературе, социальная обусловленность антропонимов, способы и средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в именах. Рассматриваются официальные и неофициальные формы антропонимов, их стилистическая дифференциация, продуктивные способы образования фамилий и имен в русских былинах.

Исследователи не раз обращали внимание на специфику использования имен собственных в тексте русских былин. О проблеме комплексного анализа антропонимов пишет в своих работах А.Т. Хроленко [1988; 1987], утверждая необходимость полного обследования имен собственных в жанрах русского фольклора: "Совершенно очевидно, что имена собственные в фольклорном <...> тексте столь же специфичны, как и остальные, главным образом, опорные слова этого текста". По мнению Т.Н. Кондратьевой, занимающейся антропонимами в русском эпосе, пословицах, поговорках, загадках, изучение собственных имен в народном творчестве предполагает решение сложнейших семантических задач. Мотивировку употребления имен собственных в былинах она сводит к конкретным лицам, жившим когда-то и выделившимся по каким-либо качествам своего характера.

В нашей дипломной работе мы рассмотрели и изучили соотношение однокомпонентных и многокомпонентных имен собственных в русских былинах. Таким образом, структура имен собственных выглядит так.

- Всего однокомпонентных мужских имен - 86 (100 %), в том числе
- в форме патронимов (фамилий) - 11 (12,7 %),
  - в форме собственно имен - 75 (87,2 %).

Структура патронимов не требует комментариев: они все производны и включают в себя наряду с производящей основой-именем и один из

этимологически притяжательных суффиксов прилагательных (-ов, -ин, -ич, -ск- и др.), ибо такова утвердившаяся к концу средневековья русская традиция составления патронимов.

Что же касается собственно однокомпонентных имен, то среди них непроизводными, лишенными обычных для них оценочных суффиксов являются 55 единиц (73,3 %).

Соответственно производны 20 единиц, что составляет 26,6 % всех имен-одночленов: **Андронище, Блудище, Бурко, Ванюшка, Васенька, Васильюшко, Витвички, Воронко, Горын(ч)ище, Долгополянин, Ондронище, Полешанин, Потанюшка, Поташенька, Сокольник, Угрюмище, Фомушка, Черкаленец, Шахманок, Шемаханский.**

В числе 20 производных имен антропонимов - 17, зоонимов - 3.

Как следует из приведенных данных, обычны для мужских былинных имен диминутивы: увеличительный -ище, подчеркивающий силу, мощь соответствующего эпического персонажа, и его антонимы, представляющие уменьшительно-ласкательные, а также уничижительные значения и в этом случае именующие персонажи нижестоящего социального статуса либо зооперсонажи.

Однокомпонентные имена, как правило, не имеют лексикофонетических вариантов, исключение в некотором роде составляет имя **Василий** (ср.: **Васенька, Васильюшко**).

Вместе с тем большим количеством лексико-фонетических, синонимических, структурных вариантов-характеристик, вариантов-описаний отмечены лишь имена собственно богатырей - **Кострюка** (ср.: **Кострюкович, Демьян Демьянович, Темнюк, Демрюк(ович), Мاستрюк, Мастрюк Чемерюкович, Кострюканович, Дебрюк Дебрюкович, черкаленец, черкашенин**), Хотена (ср: **Хотин, Хотей, Котенко, Котенко Блудович, Блудов сын, Блудовской, Збудович**), Чурила (ср.: **Чурилка, Чуришка, Щурило, Пленкович, Щаплинкович, Щипленкович, Щапа Пленкович**), а также богатырского коня **Бурко**, ласково именуемого на

разные лады (ср.: бурушко, косматый, косматенький, косматушка, бурушка космочь'вич, маленький косматенький, маленький, кавурушка, мал бурушка кавурушка, сивушка-бурушка маленький косматенький, сиз-бурушко косматый).

В этом ряду вариантов линия, связанная с богатырским конем, предстает особняком: в ней каждый вариант, богато оснащенный исключительно положительным эмоциональным сопровождением, - это нежно-ласкательная характеристика былинного коня, не отделимого от любимых народных эпических богатырей. Это образец языкового оформления персонажей "своего" мира.

Нечто иное обнаруживается в поэтическом оформлении имен **Кострюка** и **Чурилы**: здесь в создании вариантов не участвуют уменьшительно-ласкательные суффиксы или амплификации эмоционально иррадиирующих эпитетов, призванных обеспечить безусловное расположение к эпическому герою, к подчеркиванию его достоинств, притягательной силы и т. д. В рассматриваемом случае сами варианты имен, их материально-звуковое оформление как бы подчеркивают принадлежность их носителей к другому, чужому, миру. Поэтому несущественно, как персонаж именуется, - **Кострюк** или **Темнюк**, **Мастрюк** или **Дебрюк**: все они чужды и принадлежат не к своему миру. Это может дополнительно усиливаться и нарицательными заменами эпического имени, как это проявляется в случае с **Кострюком - Мастрюком - Дебрюком**, который оказывается в конечном счете черкаленцем, черкашенином. Собственные имена этого ряда предстают как кратко, комплексно маркированные, их восприятие должно сопровождаться негативно-отталкивающей коннотацией. В реализации подобной коннотации участвует и суффикс - ук (ср.: **Кострюк**, **Ярюк**).

Правомерность подобного хода рассуждений при объяснении вариативности однокомпонентного имени эпического героя может быть проиллюстрирована также и этнонимом татары, представляемым

фонетикограмматическими вариантами татарова, татарева, татаровя, татаровья, татаревья, которые являются погаными, неверными, погаными неверными, безбожными, т. е. относящимися к "чужому" миру.

Однокомпонентных женских эпических имен, естественно, меньше - всего 26 единиц, причем 22 из них (92,3 %) построены как собственно имена, лишь 4 - как фамилии и отчества (**Блудова, Давыдьевна, Панталовна, Сиверьянична**). Более половины имен непроизводно.

В составе производных женских имен выделяются, как и в соответствующих мужских именах, суффиксы уменьшительно-ласкательной, интимно-оценочной, а также уничижительной семантики **-ушк-, -к-, -очк-, -ав-а** (**Устинушка - дочь Часовой вдовы, Владимирка, Семигорка - баба, Натальюшка - мать Соловника, Чернава** - девушка и река, на ней женится Садко). В одном случае (**Чернава**) имя женщины (девушки) совмещается с гидронимом (названием реки).

Структура двухкомпонентных (двухсловных) былинных имен.

Всего двухкомпонентных мужских имен 160 единиц (100 %), в том числе построенных по схеме:

1. "имя + отчество на -ич" - 69 (43,1 %),
2. "имя + фамилия на -ин, -ов, -ск-" - 16 (10 %),
3. "имя + место (откуда родом)" - 12 (7,5 %),
4. "титул + место (откуда)" - 21 (13,1 %),
5. "имя + род деятельности, социальное положение (в форме приложения)" - 19 (11,9 %),
6. прочие - 23 (14,3 %).

В двухкомпонентных именах первого типа начальный (левый) компонент тяготеет к устойчивости, лишен редуцированно-разговорных вариантов. Исключение составляет имя **Алексей**, которое в своем полном виде приводится лишь в сочетании **Алексей Михайлович** (царь Московский), во всех прочих случаях - **Алеша** (собственно былинный вариант), **Алешка** (уничижительно в сочетании **Алешка Баскаков**,

поскольку представляет дружину разбойника **Ильи**).

Как и в случае с однокомпонентными именами, в двух-компонентных былинных именах диминутивы с оттенками уничижения, пренебрежения отмечаются тогда, когда соответствующие персонажи представляют либо чужой, чуждый мир, либо низкий социальный статус героя, ср.: **Алешка Баскаков** (из дружины разбойника **Ильи**), **Ванька Удовкин**, **Васька Белозерянин** (товарищ **Василия Буслаева**), **Гришка Баскаков** (из дружины разбойника **Ильи**), **Гришка Отрепьев** (расстрига), **Микулка Селягинович** (служка **Ставра**), **Митька Кожевников** (подвергнутый наказанию кнутом за кожу "большого быка"), **Михалка** из Вологды, **Сенюшка** маленький, **Федька** дьяк и т. д.

Тем самым оценочные суффиксы в былинах, как и в народном языке в целом [Бондалетов, Данилина 1970:194-198], оказываются тонко семантически противопоставленными друг другу: суффиксы **-ищ-е**, **-ушк-о**, в отличие от приведенных выше, служат для создания положительного эмоционального фона, жанрово предусмотренного возвышения эпических героев, и это подчеркивается также оценочно-направляющими эпитетами двучлена, сопровождающими соответствующие имена. Ср.: Аполонище славное, **Иванушко Дубрович**, **Иванушко** могучий и др.

В структурном плане примечателен и двучлен "имя + род деятельности, социальное положение (в форме приложения)", в котором характеризующий компонент (приложение) неизменно занимает постпозицию. Ср.: **Аника-воин**, **Гагарины-воры**, **Галин-царь**, **Ефим-паробок**, **Колыван богатырь**, **Косогор-богатырь**, **Микола святитель**, **Мирошка-богатырь**, **Митрище купец**, **Муромлян-богатырь**, **Перфил-царь**, **Потемкин генерал**, **Румянцев генерал**, **Самсон богатырь**. **Сантал-царь**, **Святополк богатырь**, **Симеон царь**. **Собор богатырь**. **Соловей разбойник**, **Федька дьяк**.

Точно так же обстоит дело и в топонимике, в которой то же определяющее слово, выражающее родовое понятие, по общему жанровому

канону стоит на втором месте.

Такой порядок размещения определяемого и приложения не укладывается, например, в синтаксические нормы русского литературного языка нового времени.

Былинный именной синтаксис в рассматриваемом случае сохраняет верность народному языку с его ориентацией на архаику паратаксического типа, трансформируя при этом синтаксический архаизм в поэтическое средство в согласии с жанровыми требованиями былины.

По жанровым же требованиям былины ее герой (либо другой значимый структурный компонент) должен быть в центре повествования, он не может быть отесняем, отодвигаем на второй план описанием любых действий, признаков, в том числе и тех, которые приписываются ему самому [Харланов 1981:47].

Именно этим обстоятельством поддерживается неизменная постпозиция приложения в структуре имени былинного героя. Сочетание **"богатырь Святополк"** не эпично, противоречит былинным нормам: в нем собственно богатырь отодвинут на второй план. Для классической, жанрово не размытой былины приемлемо лишь сочетание **"Святополк богатырь"**.

С точки зрения вписанности в этническую культуру, тем самым отнесенности к своему и чужому миру, эпические имена-двучлены распределяются по-разному.

Глубоко связанными с этнокультурой и образующими ядро русского былинного именика предстают двучлены, лишенные изоморфизма:

1) в фамилии или отчестве не повторяется имя, таковы, например, имена-двучлены **Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Данила Игнатьевич - старый богатырь, Василий Игнатьевич - "голь кабацкая", Ермак Тимофеевич - молодой богатырь, Иван Данильевич - двенадцатилетний богатырь,**

2) в имени и определяющем его эпитете-приложении не повторяется имя: **Косогор-богатырь, Лука-богатырь** (которым, будучи в Святых горах,

не случилось быть в Киеве в момент нападения Батыги), а также

3) лишённые оценочных аффиксов; и др.

Им полярно противостоят изоморфно построенные двучлены типа **Батыга Батыгович, Ботиян Ботиянов, Вахрамей Вахрамеевич, Везвяк Везвякович, Демьян Демьянович**, составляющие которых этносемантически не мотивированы. В этом случае повтор не столько усиливает, проясняет уже известный смысл, как это должно быть по функциональной природе повтора, сколько подчеркивает неясность, нелокализованность смысла. Ср. также именослов **Соловья-разбойника: Рахматович, Рахментович, Рахманович, Догматьевич, Одихмантьев сын, птица рахманная, проклятый** и т. д. Такого рода имена уже сами по себе сигнализируют их принадлежность к чужому миру, в лучшем случае, если не к враждебному, то к безразличному для эпического сознания.

Между этими полярными точками располагается целая серия переходных типов, в разной степени и по-разному соотносённых со "своим" и "чужим" мирами. Эти миры достаточно точно очерчены эпическим сознанием.

При всей жанровой типизированности, традиционной устойчивости былинного языка принадлежность эпического героя к тому или другому миру отчетливо сигнализируется прежде всего языковыми средствами имени его структурой.

По степени включённости в свой мир, близости к его центру и степени участия в его защите ряд двучленов мужского былинного имени по нисходящей можно представить условно-схематически следующим образом:

1) **Илья Муромец** (славен, **Ильюшка, Ильюшенька, Илеюшка**, сын **Иванович**, крестьянский сын, начальный богатырь, несудимый, одно солнышко на небе - один богатырь на Руси, слуга верный князю),

2) **Добрыня Никитич** (**Никитинич, Микитинец, Микитин сын**, названный брат **Алеши Поповича**, рода крестьянского),

3) **Алеша Попович** (**Олеша**, поповский сын, **Поповинец**, названный -

крестовый брат **Добрыни**),

4) старые богатыри, которые отсутствуют в Киеве в момент нападения **Батыги** (обычно не участвуют в сражениях **Косогор-богатырь**, **Лука-богатырь**, **Святополк богатырь**), пахарь-богатырь (**Викула Селягин**, **Селянинович**),

5) молодые богатыри, действующие и активные (**Ермак Тимофеевич**, **Иван Данильевич**),

6) богатыри (**Дон Иванович**, **Дунай Иванович**, **Мирошка-богатырь**, **Самсон Самойлович**, **Сухман Долмантьевич**),

7) добрые молодцы (**Иван Иванович** - указывает кн. **Владимиру** вотчину **Чурилы**),

8) молодцы,

9) богатыри, хвастающиеся своей силой, но неспособные поднять "лежащую сумочку" (**Колыван-богатырь**, **Муромлян-богатырь**, **Самсон богатырь**),

10) братья, приходящие бороться с **Кострюком** (**Андрей Андреевич**, **Василий Андреевич**, **Потапей Андреевич**),

11) князя, великие князя, благоверные князя (**Астраханский**, **Афонасий Путятинский**, **Борис Борисович** и брат его **Митрий Борисович**, местные князя (**Бухарский**), **Карамышевский князь Иван**, **Роман Митриевич**, **Скопин Михаил**),

12) молодые боярины, боярские сыны (**Дюк Степанович**),

13) казаки (**Гребенские**, **Запорожские**, **Яицкие**),

14) царь грозный, прегрозный великий царь (**Иван Васильевич**),

15) цари ("свои", освобождаемые богатырями - **Константин Боголюбович**),

16) царевичи (**Василий Иванович**, **Иван царевич**, **Федор Иванович**, **Иван царевич - сын Ивана Грозного**),

17) мужики (**Кемские**, сражаются с **Василием Буслаевичем** и его дружиной),

18) дружинники (**Ванюша новгороджанин. Костя Белозерянин** из дружины **Василия Буслаева**),

19) богатый крестьянин (**Петушков Роман**),

20) княженецкий сын (**Федор Петрович** из Очакова),

21) короли (**Бахмет Турецкий, Ботиян Ботиянов** - король земли **Сорочинской, Бухардов король, Бухарьский король. Литовский король** - на его дочери женится **Иванушко могучий, Политовский король** - любовник жены **Потыка**, дядя **Витвичков**, тесть **Гришки Отрепьева; Польский король. Прусский король, Шведский король**),

22) цари (**Московский Алексей Михайлович; Бухарь царь заморский; Волшан царь; царь Вахрамей Вахрамеевич** - отец жены **Потыка**; царь **Везвяк Везвякович** - жалует **Щелкана Тверью; Водяной царь; царь Возвяк Таврольевич** - зять **Щелкана Дудентьевича; Галин (Калин) царь; царь Иван Окульевич** - любовник жены **Потыка; Морской царь; Сантал царь** - побеждается **Вольгой**, убегает в Золотую Орду; **Симеон царь**).

Разумеется, приведенный список персонажей в их расслоении достаточно условен; его можно значительно расширить, по-другому расположив и градационные пункты [Неклюдов 1972: 35]. В любом случае симметрично-полярные знаковые фигуры "своего" и "чужого" миров русских былин - **Илья Муромец и Идолище, кн. Владимир и Калин-царь** не изменят своей системообразующей роли в обрисовке общей картины русской эпической культуры. Середина между этими полярными точками заполняется причудливо переплетающимися вариантами имен, поэтический смысл которых определяется жанрово заданным инвариантом (неизменной общеэпической былинной стратегией, обращенной к своему миру).

Женских двухкомпонентных имен в "Онежских былинах" - 72, в том числе построенных по схеме:

1. "имя + отчество"- 51 (70,8 %),

2. "имя + патроним от титула" (типа **Настасья Королевична**)- 6(8 %),

3. "имя + фамилия" (**Збудова вдова, Огородникова вдова**)- 2 (2,7 %),
4. "имя + место" (**Авдотья Рязаночка, Пошозерочки бабенки, Упаво Татарска, Хупова Крынская, Лемшозерочки бабенки**)- 5 (6,9 %),
5. "имя + род деятельности" (**Елена волшебница, Марья Кишочница, крымская поляница - Марья Демрюковна**) - 3 (4 %),
6. зоонимы (**Подыни- голова, Унеси-голова - кобыла; Науй-птица -** в нее обращается **Вольга**)- 3 (4 %),
7. прочие- 2 (2,7 %).

При этом в наиболее массовой первой группе на патронимические части, оформленные с помощью сложного суффикса **-овн-, -евн-** (**Олександровна, Тимофеевна**), приходится 39 единиц, а с помощью **-ичн-** (**Микулична**) - 17.

В женском двухкомпонентном имени формальной вариативностью характеризуются оба составляющих его компонента: и собственно имя, и его патронимическая часть. При этом оба структурные составляющие стилистически нейтральны: они не содержат словообразовательных аффиксов с оценочными коннотациями, исключают редукцию по нормам разговорной речи.

Может быть, редкое исключение из этого правила составляет былинное имя **Марины Игнатьевны**, не похожей на других былинных героинь: она казнит много народу, отравила многих, в том числе и 9 богатырей, убила трех богатырей, она называется блядью, сукою и т.д. Патронимическая часть вариантов ее имени аналогична соответствующей части имен представителей "чужого" мира в былинной поэтике (ср.: **Кайдаловна, Кайдальевна**), а собственно имя, варьируясь, включает в себя суффиксы оценки, используемые опять-таки в структуре имен либо представителей "чужого" мира, либо лиц нижестоящего социального статуса (ср.: **Маринка, Марипгка**).

В функциональном плане вариативность компонентов женского былинного имени почти полностью исключается. Эпическое имя,

включающее в себя собственно женское имя и патроним, выступает функционально дифференцированно в пределах структуры тех семейнородственных отношений, которые находят свое выражение в былинной поэзии. Это может быть чаще всего функция жены, матери, дочери, сестры, любовницы былинного богатыря.

Однако смешение вариантов женских имен и выполняемых ими функций жанром русских былин не предусмотрено: круг имен, связанных с выполнением, например, роли жены, не пересекается с кругом имен, закрепленных за обслуживанием функции матери.

При этом существенна именно предназначенная для былинного персонажа-женщины роль жены, матери, дочери, сестры, определяемая относительно эпических героев вообще, но не конкретных лиц. Поэтому один и тот же персонаж, представляемый вариативным именем, может быть женой или матерью и Добрыни Никитича, и Алеши Поповича, и Дюка Степановича в зависимости от сказителя, силы его памяти и степени владения эпическим материалом.

2.3. Топонимическая система в русских былинах

География перемещений, пространственных представлений русских былинных персонажей, список стран, земель, городов, рек и морей, гор, полей, лесов, на которые так или иначе простираются их действия, достаточно обширны и любопытны.

Исследование и систематизированное описание этой географии важно не только с точки зрения объемного познания жанра былин в совокупности его составляющих, но и в плане решения задач по созданию типологии эпических культур разных народов Российской Федерации.

С учетом этих задач и общего замысла настоящего исследования в качестве первого шага представляется необходимым дифференцированно, конкретно-тематически развернуть ономастические составляющие обширного географического мира русских былин по текстам записей А. Ф.

Гильфердинга в алфавитном порядке.

География былинных стран (земель):

1. Белозерская сторона.
2. Бухарская земля.
3. Веденецкая земля, родина Соловья Будимировича.
4. Волоцкая сторона, из нее прибегают два брата бороться с Кострюком.
5. Глянская земля.
6. Датская земля, из нее возвращается в Киев Добрыня.
7. Жидовская земля, туда ездит Щелкан Дудентьевич собирать дань.
8. Индея богатая, из нее родом Дюк.
9. Кадольский (Кадойлов) остров, из-за него выезжают корабли Соловья Будимировича.
10. Карела (Корела), родина Дюка.
11. Лимоньская земля, ее грабят племянники литовского короля.
12. Литва.
13. Ляховинская (Ляховицкая) земля.
14. Малидоньско царство.
15. Оглянская земля.
16. Орда Большая (Золотая).
17. Подольская земля, туда отправляется М. Потык за данью.
18. Польская земля.
19. Поморская сторонущка.
20. Пятницкая пят(и)на, из нее прибегают два брата бороться с Кострюком.
21. Русь святая.
22. Сарачина широкая, оттуда приезжает Дюк.
23. Сарацынская земля, в ней живет царь Иван Окульевич.
24. Свирская украина.
25. Тальянская земля.

26. Тур(е)ция, в нее отправляются за данью Добрыня, Потык.

27. Хинская земля, ее предлагает Алексею Михайловичу король шведский в обмен на Смоленец-город.

28. Черкасская земля, из нее родом Марья Демрюковна.

29. Швеция.

В приведенном списке, а это отражение русского эпического канона, обращает на себя внимание уже сама предпочтительная манера именования стран.

Название страны в былинном тексте почти всегда (в 76 % случаев) состоит из двухкомпонентного словосочетания, включающего в себя идентифицирующий препозитивный адъектив и опорный субстантив земля, сторона, сторонushка, редко - царство.

Два названия — **Русь святая и Орда Большая (Золотая)** — строятся по другой модели, в которой адъектив в силу идентификационной самодостаточности опорных (определяемых) слов выполняет оценочновыделительную роль.

Выбиваются из общего русла и предстают как не согласующиеся со средней былинной нормой названия пяти стран, в целом представляющих «чужой мир», — это **Индея, Корела, Литва, Тур(е)ция, Швеция.**

Таким образом, русское былинное творчество, локализуя соответствующие действия, признаки, проявления его героев, охватывает обширные географические пространства с севера на юг, с запада на восток, многочисленные страны и веси — от в разной степени реально исторических до полумифических и мифических [Ярхо, 1910: 76]. И это естественно, ибо жизнь, существование устных эпосов предполагают параллельные процессы историзации и поэтизации [Миллер, 1892:194].

При этом реально-исторические и мифо-поэтические страны находятся между собой в определенной соотнесенности.

Первые образуют мозаичное полотно насыщенной эпической жизни, вторые - ориентированную на него, создаваемую на его основе периферию

русской эпической географии, которая представляет собой не столько живую арену действия эпических персонажей, сколько общую идею направления, пространственного перемещения некоторых из них: откуда и куда движутся отдельные герои, принадлежащие, как правило, к чужому миру или миру периферийно-промежуточному.

Реально-исторические географические границы русского былинного пространства проходят на севере и северо-западе через **Карелию** («Корелу проклятую», «упрямую», пребогатую», «богатую», родину Дюка, через нее проезжает или до нее не доезжает Илья Муромец, из **Корельской земли** приходит Галин-царь), **Швецию, Данию** (из **Датской земли** возвращается в **Киев** Добрыня); на западе — через **Литву** («поганую», «хоробрую», «проклятую») [Веселовский, 1974: 565; Марков, 1900: 73-76] и **Польшу, Польскую Землю, Ляховинскую (Ляховицкую) землю**, достигая до **Тальянской земли**; на юге — по **Астрахани** и далее — по **Черкасской земле** (из нее родом Марья Демрюковна), **Шамахе** (Шамахинский, Шаматинский [Веселовский, 1984: 451] шелк, Самошинские шелки [Берёзкина, 2001]); на юго-востоке — по **Тур(е)ции, Еросолим городу (Ерусалим-граду) и Жидовской земле** (туда ездит Щелкан Дудентьевич собирать дань); на востоке — через **Бухарскую землю, Индею богатую** (из нее родом Дюк), **Китай-города** (туда ездит мать Софьи за лютым зельем).

На мифо-поэтическом, обобщенно-эпическом, уровне географические границы былинного мира обозначены, естественно, не столь подробно, лишь бегло и условно, как это и предполагается в подобных случаях, ибо речь идет в конечном счете о контурах «чужого пространства», неведомого и чуждого.

Обозначениями подобных мифо-поэтических географических границ былин можно считать линии по **Глянской земле, Лимоньской земле** (предположительно по контекстуальному смыслу) на западе, **Киянов городу (Окиянову)** на севере, по **Сарачине** широкой (оттуда приезжает Дюк) — на юге, юго-востоке. Здесь отчетливость весьма и весьма условная даже на мифо-поэтическом уровне.

В центре реально-исторического эпического пространства располагается **Русь (свято-Русь земля, Россия, Расея, Росея, Русия, Русея, свято-русская земля)**, образующая географическую сердцевину былинного повествования. Это, естественно, и самая подробно разработанная часть русского былинного пространства.

Таким образом, русское эпическое пространство как бы трехслойно, разворачивается на трех уровнях, последовательно включенных друг в друга по принципу вписанных геометрических фигур.

Каждому из этих уровней географического пространства соответствуют, хотя и с разной полнотой и регулярностью, свои персонажи, топосы, способы их языкового воплощения по законам жанровой поэтики. Так, например, значимо то, что лишь Илья Муромец из богатырей почти никогда не покидает **святую Русь**; Дюк родом из **Корелы**, приезжает из **Сарачины широкой**; **Хинскую землю** предлагает Алексею Михайловичу король шведский в обмен на **Смоленск-город**; в **Жидовской земле** живет царь Когцей Трипетов; **Веденецкая земля** — родина Соловья Будимировича; и.т.д.

Таким образом, с точки зрения познания географического пространства «своего мира» в былинах, устойчивости его границ, наряду со многими другими факторами, весьма важно учесть соотнесенность между былинным персонажем и землей, стороной, с которой он оказывается связанным своими действиями, направлением движения, функционально и т. д. Эпически информативны и знаковы констатации типа: **Веденецкая земля**, родина Соловья Будимировича; **Волоцкая сторона**, из нее прибегают два брата бороться с Кострюком; **Датская земля**, из нее возвращается в **Киев** Добрыня; **Жидовская земля**, туда ездит Щелкан Дудентьевич собирать дань; **Индея богатая**, из нее родом Дюк; **Кадольский (Кадойлов) остров**, из-за него выезжают корабли Соловья Будимировича; **Карела (Корела)**, родина Дюка; **Лимоньская земля**, ее грабят племянники литовского короля; **Подольская земля**, туда отправляется М. Потык за данью; **Пятницкая**

пят(и)на, из нее прибегают два брата бороться с Кострюком; **Сарачина широкая**, откуда приезжает Дюк; **Сарацынская земля**, в ней живет царь Иван Окулевич; **Черкасская земля**, из нее родом Марья Демрюковна.

Содержательно-поэтический смысл подобного рода констатаций в конечном счете состоит в усилении, подчеркивании центральной, ведущей линии **Руси святой**, которой служат все персонажи, так или иначе отнесенные либо относимые к «своему миру» независимо от того, откуда они — из **Веденецкой** ли земли, с **Волоцкой стороны**, из **Корелы** ли, **Индии**, откуда бы (из **Дании**, **Сарачины**) ни возвращались, куда бы за данью ни ехали и т. д. Это своего рода прием амплификации на структурном уровне — с использованием сюжетно-жанровых возможностей, когда все бьет в один центр и работает на главную идею, идею защиты отечества и сплочения во имя него.

Примечательно и то, что около 20 наименований стран (65,5 %), встречающихся в былинных текстах, приходится на географический север, северо-запад и запад России.

Эта же общая закономерность (согласованность между степенью вписанности эпического героя в «свой мир» и соответствующим топосом) подтверждается и географией населенных пунктов, в которых действуют былинные герои.

География былинных населенных пунктов (ойконимов):

1. Азов-город.
2. Астрахань.
3. Бекешовец, город, освобожденный Ильей Муромцем от татар.
4. Березино, из него родом королевичи кряковские.
5. Березово село, из него родом королевичи Лука и Петрой.
6. Берлин.
7. Вастракань (Астрахань)
8. Вологда, из нее родом братья, побеждающие Кострюка.
9. Волын-город, родина Дюка.

10. Вольга-город, туда скрывается царь Сантал.
11. Галич, родина Дюка.
12. Гурчевец, город, подаренный Вольге.
13. Еросолим город (Ерусалим-град).
14. Ефимьин скит, из него отправляются 40 калик с каликою.
15. Иваново село, из него приходят три брата бороться с Кострюком.
16. Иерусалим.
17. Ильинские улицы.
18. Казань-град подлесный, из нее выводит измену Иван Грозный.
19. Карачаево село, родина Ильи Муромца.
20. Каргополь.
21. Катеринградское село, разграблено Ливиками.
22. Качегарово село, в нем кн. Владимир дает пир.
23. Киев.
24. Китай-города, в них ездит мать Софьи за лютым зельем.
25. Киянов-город. См. Окиянов.
26. Коротяево село, под Москвой, его разоряют племянники короля Литовского.
27. Косы-улицы село, часть Москвы, его разоряют Витвички.
28. Кремль-город (в Москве).
29. Крестьяновец, город, подаренный Вольге.
30. Кряков город, из него родом королевичи Петрой и Лука.
31. Курчевец, город, подаренный Вольге.
32. Лягово село (под Москвой), его берут Литовцы.
33. Макарьевская ярмарка, там находится Добрыня.
34. Москва.
35. Муров-город, в нем кн. Владимир дает пир.
36. Муром город, родина Ильи Муромца.
37. Нарва (крепкий городок), его возвращения требует шведский король.

38. Нижний город, под ним широк перевоз.
39. Низов, из него вывел измену Иван Грозный.
40. Новгород (Нов-город).
41. Обалковщина деревня, здесь Илья М. спрашивает дорогу на Киев.
42. Окиянов город. См. Киянов.
43. Опский город (Опсков).
44. Ореховец, город, подаренный Вольге.
45. Острохань (Астрахань).
46. Очаков (славный город), из него родом Лука Петрович.
47. Переславское село (составная часть Москвы).
48. Питер.
49. Псков (Опсков), из него выводит измену Иван Грозный.
50. Пурховец, в нем куплена кобыла Викулы Сеятелевича.
51. Путятинов сад.
52. Рагнозерская деревня, в ней живет Рахта.
53. Ревель город, его возвращения требует король шведский.
54. Рига город, его возвращения требует король шведский.
55. Рогатина улица (в селе Березове).
56. Рязань-город, из нее выводит измену Иван Грозный.
57. Садовая улица (в Петербурге).
58. Скопское (Скопск), из него выводит измену Иван Грозный.
59. Смоленск.
60. Смолягин город.
61. Тавр город, в нем сидит царь Возвяк Таврольевич и раздает города своим приближенным.
62. Тверь славная, ее с князьями Борисом и Митрием дарит царь Возвяк (Таврольевич) зятю своему Щелкану.
63. Тотьма (Токма), подарена царем Возвяком Таврольевичем Фоме.
64. Туринец, с него едет братъ дань Вольга.
65. Турсков, из него выводит измену Иван Васильевич.

66. Углицкий (город), там убит царевич Димитрий.
67. Царь-град.
68. Череповец, город, подаренный Вольге кн. Владимиром.
69. Чернигов-город.
70. Чернигород город, из него Ставер Гординович.
71. Щукин двор.
72. Ярославское село (составная часть Москвы).

Как видно из перечня названий городов и населенных пунктов, в них чудесным образом сочетаются, переплетаются абсолютные исторические реалии, с одной стороны, и факты, представляющие собой исключительное достояние собственно былинного эпоса, русской эпической культуры как таковой — с другой. Соответственно их можно разделить условно на ойконимы исторические и ойконимы эпические.

К историческим ойконимам можно отнести следующие (в скобках приводятся губернии или области, в которых тот или иной малоизвестный населенный пункт с соответствующим названием реально существует либо существовал):

1. Азов-город.
2. Астрахань.
3. Березино (Минская, Одесская обл.).
4. Березинская вотчина.
5. Березово (Северный Урал).
6. Берлин.
7. Белозерск (Вологодская обл.).
8. Валдай (Новгородская обл., Карелия.).
9. Вастракань (Астрахань).
10. Вологда.
11. Волын-город (смепгение по названию города и географ, региона).
12. Вольга-город (Вологодская обл.).
13. Галич (Костромская обл.. Западная Украина).

14. Еросолим город.
15. Иваново село.
16. Ильинские улицы.
17. Иерусалим.
18. Казань-город.
19. Каргополь (Архангельская обл.).
20. Катеринградское село (От Катерины на севере Греции).
21. Киев.
22. Китай-города.
23. Кремль-город.
24. Лягово село (ср. с. Ляды в Псковской обл.).
25. Макарьевская ярмарка (ср. Макарьев в Костромской обл.).
26. Москва.
27. Муров-город (см. Муром).
28. Муром город (Владимирская обл.).
29. Нарва.
30. Нижний город (см. Новгород).
31. Низов (ср. Низы в Сумской обл.).
32. Новгород.
33. Опсков город (см. Псков).
34. Ореховец (город Ореховец известен по Пой Новгородской летописи. Ср. также Орехов в Запорожской обл.).
35. Острохань (см. Астрахань).
36. Очаков (ср. в Николаевской обл.).
37. Переславское село (ср. Переславль-Залесский в Ярославской обл.).
38. Питер.
39. Псков (см. Опсков).
40. Пурховец (ср. Порхов Псковской обл.).
41. Ревель город.
42. Рига город.

43. Рязань-город.
44. Садовая улица (в Петербурге).
45. Скопское (ср. Скопье в Македонии и Скопин в Рязанской обл.).
46. Смоленск.
47. Смолягин город (ср. Смолян на юге Болгарии).
48. Тавр город (ср. горы Тавр).
49. Тверь.
50. Тотьма (Вологодской обл.).
51. Туринец славный город (Туров).
52. Углицкий город (Углич Ярославской обл. (Кудряшов, 1948: 99)).
53. Царь-град.
54. Череповец.
55. Чернигов-город.
56. Чернигород город.
57. Ярославское село.

Квалификация выделяемых в данном случае ойконимов или их аналогов в реально-исторических измерениях (такие названия составляют чуть более 80% всех ойконимов) не имеет ничего общего с попыткой воскрешения принципов исторической школы в фольклористике. Речь идет лишь о констатации совпадений и сближений в номинациях обыденного языка и языка эпического, т. е. мифического по природе воплощаемого в нем содержания. Без подобных разноплановых типологических сопоставлений и противопоставлений эпического неэпическому систематизировать подлинные, сущностные признаки эпического языка и быта едва ли продуктивно.

При этом реально-историческая прикрепленность былинных ойконимов не может толковаться в отрыве от поэтики и природы былин, произведений историко-фольклорных по их сути, по их дискурсивной, текстообразующей, стилистико-замысловой стратегии. Она свидетельствует, следовательно, не столько о степени историчности былинного

повествования, сколько об использовании узнаваемых этно-исторических форм, символов и знаков, этно-исторической оболочки для этнокультурно достоверного выражения, воплощения эпического содержания.

К мифо-поэтическим (19,8% всех названий населенных пунктов) могут быть отнесены соответственно следующие ойконимы:

1. Бекешовец.
2. Гурчевец.
3. Ефимьин скит.
4. Карачаево село.
5. Качегарово село.
6. Киянов город.
7. Коротяево село.
8. Косы-улицы село.
9. Крестьяновец.
10. Курчевец.
11. Лягово село.
12. Обалковщина деревня.
13. Окиянов город.
14. Путятинов сад.
15. Пятницкая пят(и)на.
16. Рагнозерская деревня.
17. Рогатица улица.
18. Смолягин город.
19. Турсков.
20. Щукин двор.

Заметим, что 12 названий из приведенных 20 (т. е. 60%) в их первой (идентифицирующей) части представляют собой посессивные прилагательные, образованные с помощью суффиксов притяжательности **-ин**, **-ов (-ев)**, **-к-**, **-ск-**, что не характерно для реально-исторических ойконимов. Это значит, что мифо-поэтические ойконимы по степени мотивированности их

составляющих больше тяготеют к этимологической ясности, т. е. более окказиональны по сравнению с ойконимами реальноисторическими.

По реальности своего языкового оформления, словообразовательной структуре, синтаксису, фонотактике, последовательности звукоряда и т. д. эти названия не отличаются от названий предыдущей группы. Тем не менее их узувальный статус в обычном языке, вне эпического быта, может оставаться неподтвержденным, в силу чего этот статус может быть интерпретирован не как существующий, а как возможный. В то же время их узувальный статус в эпическом языке сомнению не подлежит: они в нем функционируют, по нормам жанра сегментируя быт, жизнь былинных героев. В этом и состоит их главное отличие от ойконимов первой группы.

Таким образом, в русских былинах ойконимы реально-исторического типа значительно превосходят мифо-поэтические ойконимы, составляя около 80% их общего количества.

И еще одно уточнение: если нижнюю границу былинного пространства обозначить по линии **Казань — Рязань** — далее на юго-запад (**Киев**) и запад, то около 85% былинных ойконимов приходится на пространство севернее и северо-западнее этой линии.

Состав названий стран и населенных пунктов, упоминаемых в былинных текстах, дополняется наименованиями связанных с ними драгоценных камней, металлов, строений, памятников духовной жизни, материалов и т. д., тем самым далее расширяются, уточняются и общие пространственно-географические представления, обслуживающие русские былинные традиции, ср.: Антавент камешек, Антонов монастырь в Новгороде, арабское золото, аравитская медь. Архангельский собор в Москве, Благовещенский монастырь, Данилов монастырь. Церковь Егория Храброго, журавицкая медь, латырь-камень, маханский (муханский) шелк. Церковь Михаила архангела. Церковь Николая Угодника, олатырь камень, Обухов мост, Румянцев монастырь, самошинский (шамахинский, шаматинский) шелк, Филиппов мост. Юрьевский монастырь, Ямская улица в

Москве и т. д.

Столь же примечательны и названия русских эпических рек, морей, гор, полей и т. д., с которыми имеют дело былинные персонажи. Приведем их списки по отдельности.

Названия рек, встречающихся в «Онежских былинах» (в скобках указываются те из них, которые реально существуют, хотя и малоизвестны):

1. Березина (приток рек Днепра, Немана), при ней происходит сражение московского князя Романа Митриевича с литовцами.
2. Волга река.
3. Волхов река.
4. Вятла-река, около нее живет князь Карамышевский.
5. Двина.
6. Дон тихий.
7. Дунай река, протекает от крови богатыря Дуная.
8. Елисей-река около Киева.
9. Ердан-река.
10. Ефрат река, в нее кидает Илья Муромец ногу Сокольника.
11. Иордан (Иердан).
12. Казань-река.
13. Кама-река, по ней плывет посол государев Семен Карамышевич.
14. Москва-река.
15. Моша река.
16. Настасья-река (протекает от крови Настасьи Королевичны).
17. Нева река.
18. Непра-река (протекает от крови Непры и Дона Ивановича).
19. Онега-река (в Архангельской обл.).
20. Охтуча река, Онего великое - в него бросает мать кн. Михайла его убитую жену и младенца.
21. Нечаева река.
22. П)шай-река, из нее валит дым и огонь.

23. Сарога река.
24. Смородин(к)а река (говорит человеческим голосом).
25. Сулай-река около Казани
26. Сухман-река (протекает от крови богатыря).
27. Тюмень, быстрая река, на ней хотят солдаты русские встретить шведского короля.
28. Черная река (протекает от крови жены Дуная).
29. Ясень-река, к ней приходят сорок калик со каликою и выбирают себе атамана.

Половина всех названий рек, встречающихся в "Онежских былинах", относится к явно эпическим: здесь и говорящие реки, и те, которые текут от крови былинных персонажей, и те, из которых валит огонь, и т. д.

Названия морей и океанов в "Онежских былинах":

1. Белое море.
2. Бело-озеро (Вологодская обл., Калмыкия).
3. Веряжское море (по нему едет Василий Буслаевич).
4. Веряйское море (по нему едет Соловей Будимирович).
5. Ильмен-озеро.
6. Каримское море (в него впадает Волга).
7. Каспицкое море (Каспийское).
8. Китайское море.
9. Киян-море.
10. Ладожско озеро.
11. Маслово озеро (из-за него выходит сорок калик с каликою).
12. Окиян-море.
13. Персидское славное море (в него впадает Волга).
14. Свирайское море.
15. Черное море.

Названия плесов в «Онежских былинах»:

1. Далинские плеса (на Волге).

2. Сужерецкие плеса.
3. Черевистые плеса (на Волге).
4. Чижарицкие плеса.
5. Чижиковские плеса.

Названия гор в «Онежских былинах»:

1. Воробьевы горы (на них останавливается Марья Демрюковна с Кострюком).
2. Вшивая горка (на ней живет Шкита Романович).
3. Латынская гора (на ней стоят воины киевские) [Марков, 1900: 78].
4. Палавонская гора (на ней живет отец Святогора).
5. Палань-гора (на нее едет Дюк).
6. Святая Гора (на ней живет Святогор).
7. Сивонь-гора (см. Сионская гора).
8. Сионская гора (см. Сивонь-гора).
9. Туги горы.
10. Фавор-гора (на нее въезжают Илья Муромец и Добрыня, на ней Илья Муромец убивает своего сына).
11. Яичкина гора.
12. Ясавулова гора, под Москвой, место остановки Кострюка.

Названия лесов в «Онежских былинах»:

1. Брынские леса.
2. Брянские леса.
3. Сорочинские дубы (ср. Сарачина, Сарацынская земля).

Названия полей в «Онежских былинах»:

1. Елесиное поле
2. Житное поле
3. Касимовское поле (на нем встречаются королевичи из Крякова)
4. Куликово поле (на нем останавливается с войском Калин-царь).

Наиболее общие закономерности, прослеживаемые в структуре былинной топонимики, можно сформулировать следующим образом:

1. Среди всех топонимических наименований наиболее подробно разработаны в былинах ойконимы.

2. В сочетаниях собственного имени-топонима со словом-опозитивом, обозначающим родовое понятие, аппозитив неизменно постпозитивен. Эта важная константа для русского эпического синтаксиса и структуры эпических топонимов.

3. Названия плесов, гор, лесов и полей (ландшафта), в отличие от всех прочих наименований, строятся по модели субстантивно-адъективных сочетаний, в которых адъектив, как это сложилось в русском языке в целом к концу средневековья [Харланов, 1998: 3-10], занимает препозицию. При этом адъектив с его идентифицирующей функцией относится к группе посессивных.

4. Доля мифо-поэтического в ономастиконе былинных текстов заметно возрастает, значительно превосходя по количеству реально-исторические названия, когда речь идет о природно-географических в широком смысле топосах эпоса: о морях, реках, горах, полях и т. д. И наоборот: в ойконимах абсолютно преобладают реально-исторические наименования.

5. Состав и историко-географическая локализация собственных имен в былинах позволяют очертить примерные границы их (былин) изначального и более позднего географического пространства в реально-историческом и мифо-поэтическом измерениях в их динамике.

В изначальном реально-историческом измерении это пространство севернее и северо-западнее **Казани, Рязани, Киева** и далее по периметру простирается вдоль **Польши, Литвы, по Псковской, Новгородской землям, Карелии, Архангельской, Вологодской, Ярославской землям.**

Позже, по мере проникновения в былины мотивов и имен исторических песен, это пространство постепенно расширяется *на юг* до **Астрахани** и далее до **Каспийского моря, Шамахи**, а в другую сторону — до **Крыма и Черного моря, на восток** — до **Индии, Китая**, на *северо-восток* — до **Тюмени**, на *северо-запад* — до **Швеции, Дании.**

Таким образом, русское былинное пространство - это не абсолютно замкнутое пространство. Оно так же подвижно, исторически изменчиво, как и сама былина. Неизменной при этом остается жанровая заданность, определяющая закономерности поэтики и языковых средств, которые усредняют проявления общеэпического хронотопа независимо от реальноисторической прикрепленности тех или иных конкретных персонажей [Харланов, 2001: 32-43].

2.4. Былины. Художественные особенности былин (Урок словесности 6 классе)

*Подлинную историю народа нельзя
знать не зная устного народного
творчества. (М. Горький)*

Ход урока

1. Организационный момент

Цель: сегодня на уроке мы познакомимся с одним из жанров устного народного творчества – былинами, узнаем о русских богатырях. Научимся выделять художественные особенности былин.

2. Повторение.

Слово “былина” образовано от слова “быль”, другое название былины – старина. Действие происходит в древних русских городах, в поле, в гриднице (большое помещение в княжеском дворце для дружинников)/

- Воспевают красоту и широту Русской земли.
- Показывают реальность древнерусского быта.
- Воплощают думы и чувства народа.
- Делают предметом изображения события героической жизни страны, повседневной жизни.

3. Проверка домашнего задания

К сегодняшнему уроку вам было дано домашнее задание по группам. Картографы должны были нарисовать карту "География былин".

Детективам нужно было составить картотеку "досье" былинных героев. Искусствоведам необходимо подобрать материалы о художниках - иллюстраторах былин.

Место действия былин	Былинные герои	Художники и картины

4. Опрос учителя

- Как передавались былины? (*Пелись и рассказывались под гусли*)
- Есть ли в былине рифма? (*Рифмы нет, но есть созвучия в окончаниях слов*)
- Чем сопровождалось пение былин? (*игрой на гусях*)
- Какую роль играют былины в литературе для нас?

Журналисты проводили журналистское расследование на тему "Почему мы любим былины, актуальны ли былинку в современном мире?"

- 1) – Кто же они такие, богатыри русские, во имя чего сражаются и совершают свои подвиги, что защищают они?
- 2) Назовите качества былинного героя?

(Учащиеся называют имена богатырей: **Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Садко**).

3) – Как вы думаете, жили на Русской Земле именно эти богатыри? (Слушаем ответы)

4) Вывод: Образы богатырей собирательные (вбирающий в себя различные качества)

- А среди нас есть богатыри? (Богатыри появлялись, когда земле нашей нужна была помощь. В мирное время они были не нужны, да и нет таких людей уже сейчас)

- Давайте посмотрим отрывок из мультфильма «Илья Муромец и Соловей-разбойник»

6. Углубление знаний учащихся о художественных особенностях былины
(Изучение былины «Илья Муромец и Соловей разбойник»)

В композиции (построении) былины выделяют следующие компоненты:

Зачин (В зачине указывается, откуда выезжает богатырь, место действия, или рассказывается о рождении богатыря, об обретении им силы);

завязка действия (поехал в поход);

развитие действия (встретил кого-то);

кульминация (самый напряженный момент, пик событий);

развязка (то, чем дело заканчивается)

Из того ли из города из Муромля,
Из того ли да с села Карачирова
Выезжал дородный добрый молодец.
Он стоял заутреню во Муроме
Ай к обеденке поспеть хотел он в стольный Киев-град.

Повествование в былине ведётся неторопливо, величаво. В развёртывании сюжета обязательно присутствуют разнообразные и многочисленные **повторения**. Замедленность действия достигается путём утробения эпизодов, повторения общих мест, речей героев.

В поэтический стиль былины включались повторения слов. А вы помните, какие это слова? Давайте поищем их в тексте былины. (Черным-черно, много-множество, крепко-накрепко, скорым-скоро). Найдите также и слова-синонимы (злодей-разбойник, путь-дорога, драться-ратиться, дани-пошлины).

Важная особенность былины: изображение множественного в единичном обобщённом (синекдоха). Былины переносили качество массы на одно лицо: изображали не всю древнерусскую дружину, а отдельных войнов-богатырей, побеждающих несметные полчища врагов. Вражеская сила также могла изображаться в единичных фантастических образах (Идолище, Соловей-разбойник, Тугарин).

Гипербола – главный художественный приём в былине.

Гиперболы использовались для изображения (силы богатыря, устрашающего крика врага, необычайной битвы; а также для развенчания врагов. Главный герой былин - русский богатырь. Чтобы ярче представить

силу богатыря, применяется приём гиперболы (преувеличения). Например, вот как описывается бой богатыря с вражеской силой. Если богатырь махнёт правой рукой, среди вражеского стана образуется улица, левой - переулок. Палица (меч) богатыря весит сорок или даже девяносто пудов.

Если богатырь заснёт, то «богатырский сон на двенадцать дён» (дней). Под стать богатырю и его конь: «первый скак коня - на много вёрст, а второй скак - и найти нельзя». Чтобы подчеркнуть силу русского богатыря, гиперболически изображается его враг. Несметные силы врага «серому волку ... дня не обскакать, чёрному ворону в день не облететь».

Эпитеты и сравнения – важные художественно-изобразительные средства в былине.

- Давайте поищем с вами в тексте эпитеты и сравнения и определим их роль в былине. (**Эпитеты** чистое поле, добрый конь, палица булатная, стрела калёная, палаты белокаменные, делают речь выразительной, помогают воспринимать предметы, изображённые в былине более зримыми и весомыми; сравнения: Тугарин почернел, как осенняя ночь, Алёша Попович стал, как светел месяц передают психическое состояние героев).

Важную роль в языке былин играют **существительные с уменьшительными и ласкательными суффиксами**. Они выражают народную оценку героев былин. Богатыри часто называются ласкательными именами: Илюшенька, Добрынюшка Никитич, Микулушка Селянинович и т. п. Суффиксы ласкательного значения применяются и в словах, обозначающих предметы, принадлежащие богатырю. У него «стрелочки калёные», «седёлышко», «уздечки», «войлочки», «потнички» и т. д.

Былина произносится нараспев. Подчиняясь напеву, сказитель ставит ударения на определённых словах, а другие слова при этом, не имея ударений, как бы сливаются в одно слово («матьсыраземля», «полечистое»). В связи с этим иногда слово имеет различные ударения в одной и той же былине («Соловей- Соловей», «молодой», «молодой», «молодой»).

5. Викторина “Узнай героя”

1) Из того ли из города из Мурома,
Из того села да Карачарова
Выезжал дородный добрый молодец.
Он стоял заутреню во Муроме.

Ай к обеденке поспеть хотел он во стольный Киев-град.

(Илья Муромец, “Илья Муромец и Соловей разбойник”)

2) Да схватил татарина он за ноги,
Так стал татарин помахивать,
Стал он бить татар татарин –
И от него татары стали бегати.

(Илья Муромец, “Илья Муромец и Калин-царь”)

3) А ... своей матушки не слушался.
Как он едет далече во чисто поле,
А на тую гору Сорочинскую,
Потоптал он младых змеенышей,
Ай повыручил он полонов да русских

(Добрыня Никитич, “Добрыня и Змеевич”)

4) Прошла та ночь осенняя.
Ото сна ... пробуждается,
Встает рано-ранёшенько,
Утренней зарёй умывается,
Белою ширинкой утирается,
На Восток он, ..., богу молится.

(Алеша Попович, “Алеша Попович и Тугарин Змеевич”)

5) В вышину он трёх сажён,
Промежу плечей – косая сажень,
Промежу глаз – калена стрела,
Конь под ним как лютый зверь

(Тугарин Змеевич, “Алеша Попович и Тугарин змей”)

7. Обобщение изученного

Итак, в основе былины лежит рассказ о подвиге богатыря. Былина имеет особую устойчивую форму построения (композицию). Каждая былина имеет зачин и концовку. В ней есть повторы и общие места. За счёт них повествование ведётся неторопливо, размеренно, торжественно, напевно. Постоянные эпитеты и сравнения делают язык былины особенно выразительным. Возможности былинных героев преувеличены. Традиционно при создании былинных образов используются синекдоха и гипербола.

Заключение

В данной работе предпринята попытка рассмотреть взаимодействие имен IX - XVII и былинного текста. Структуру имени, его составляющие компоненты. В центре внимания исследования были имена в былинах (на примере сборника былин Ф.М.Селиванова, 1988). Используя таблицу структуры имен IX - XVII веков В.Д. Бондалетова были рассмотрены структуры имен былинных персонажей.

Можно сказать, что в текстах былин большим количеством лексикофонетических синонимических структурных вариантов-характеристик, вариантов-описаний отмечены лишь имена собственно богатырей. Как и в случае с однокомпонентными, так и двукомпонентными былинными именами, диминутивы с оттенками уничижения, пренебрежения отмечаются тогда, когда соответствующие персонажи представляют либо чужой, чуждый мир, либо низкий социальный статус героя. Былинный именной синтаксис в рассматриваемом случае сохраняет верность народному языку с его ориентацией на архаику паратаксического типа, трансформируя при этом синтаксический архаизм, поэтическое средство, согласие с жанровым требованием былины.

Фонетические и словообразовательные варианты онимов отражают языковые процессы. Способы номинации героев былин дублируют реальный антропонимикой языка. Антропонимы являются важными компонентами русских былин.

Наиболее общие закономерности, прослеживаемые в структуре былинной топонимики, можно сформулировать следующим образом.

Среди всех топонимических наименований наиболее подробно разработаны в былинах ойконимы.

В сочетаниях собственного имени-топонима со словом-аппозитивом, обозначающим родовое понятие, аппозитив неизменно постпозитивен. Это важная константа для русского эпического синтаксиса и структуры

эпических топонимов.

Названия плесов, гор, лесов и полей (ландшафта), в отличие от всех прочих наименований, строятся по модели субстантивно-адъективных сочетаний, в которых адъектив, как это сложилось в русском языке в целом к концу средневековья, занимает препозицию. При этом адъектив с его идентифицирующей функцией относится к группе посессивных.

Доля мифо-поэтического в ономастиконе былинных текстов заметно возрастает, значительно превосходя по количеству реально-исторические названия, когда речь идет о природно-географических в широком смысле топосах эпоса; о морях, реках, горах, полях и т. д. И наоборот: в ойконимах абсолютно преобладают реально-исторические наименования.

Состав и историко-географическая локализация собственных имен в былинах позволяют очертить примерные границы их (былин) изначального и более позднего географического пространства в реально-историческом и мифо-поэтическом измерениях в их динамике.

Таким образом, русское былинное пространство - это не абсолютно замкнутое пространство. Оно так же подвижно, исторически изменчиво, как и сама былина. Неизменной при этом остается жанровая заданность, определяющая закономерности поэтики и языковых средств, которые усредняют проявления общеэпического хронотопа независимо от реально исторической прикреплённости тех или иных конкретных персонажей. Топонимы в былинах отражают как реальное физическое пространство, но и с их помощью обозначается что-нибудь очень далёкое, беспредельное.

Исследованный материал позволяет сделать некоторые выводы.

1. Фольклорная ономастика является особой подсистемой, существующей в рамках поэтической ономастики. Спецификой былинного текста является сохранение доминирующей роли антропонимов и мифонимов.

2. Жанрообразующая роль имен собственных в фольклорном тексте принадлежит антропонимам. Антропонимы по частотным характеристикам

выступают основным разрядом имен собственных во всех фольклорных текстах.

3. Топонимы представляют собой относительно условные ономастические единицы, так как для фольклорного текста несущественно точное обозначение места действия.

4. Имена героев в былинах представляют одно — и двучленные образования. Способы номинации действующих лиц отличаются от узувального функционированием разных вариантов личных имен (фонетических, словообразовательных) и вставных конструкций (отдельных слов, предложений). Антропонимы былинных текстов отличаются стилистической маркированностью, которая отражается в самом имени или идентифицирующих компонентах.

Антропонимика русского языка богата, разнообразна и сложна, поэтому ее изучение является очень перспективным как теоретически так и практически.

Список литературы

1. Азадовский М.К. История русской фольклористики. - М.: Учпедгиз.,1958.
2. Аникин В.П. Русское народное поэтическое творчество. - Ленинград: «Просвещение», 1987.
3. Берёзкина Е.С. Этнонимическая лексика в устном народном поэтическом творчестве: Автореф. дисс... филол. наук. Орел, 2001
4. Бондалетов В.Д., Данилина Е.Ф. Средства выражения эмоциональноэкспрессивных оттенков в русских личных именах // Антропонимика. М.: Наука, 1970.
5. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учеб, пособие. - М.: Просвещение, 1983.
6. Блажес В.В. Содержательность художественной формы русского былинного эпоса. - Свердловск, 1977.
7. Веди́на Т.Ф. Словарь личных имен. - М., 1999.
8. Веселовский С. Б. Ономастикой. - М., 1974.
9. Головина Р.В. Антропонимы в русской народной лирической песне. Автореферат дис. ... канд. филолог, наук. - Орел, 2001.
10. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. - М.: Просвещение, 1997.
11. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. - М.: Наука, 1987.
12. Горбаневский М.В. К проблеме семантики имени собственного // Лингвистическая семантика и логика. Сб. науч. Трудов. - М.: Изд-во УДН, 1983.
13. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. - М.: Изд-во УДН, 1988.
14. Даль В.П. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. II. - СПб-м.: Русский язык, 1982.
15. Зуева Т.В. Русский фольклор./ Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. - М.: Наука, 2000.

16. Имя нарицательное и собственное. Сборник статей / Отв. ред. А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1978.
17. Кравцов Н.И. Русское устное народное творчество: Учеб, для филолог, фак-тов ун-тов / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. - М.: Высшая школа, 1977.
18. Ковалев Г.Ф. Этнос и имя. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003.
19. Кондратьева Т.Н. Собственные имена в русском эпосе. - Казань, 1967.
20. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокульт}фологической реконструкции русской мифологической картины мира. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2002.
21. Кудряшов К.В. Половецкая степь. М., 1948.
22. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора. -М., 1981.
23. Левина Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи: Учеб, пособие. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2000.
24. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Сов. энцикл., 1990.
25. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Сборник статей / Отв. ред. В.А. Никонов. - М.: Наука, 1970.
26. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф - имя - культура // Успенский Б. А. Избранные труды. В 2-х т. Т. 1. - М.: Гнозис, 1994.
27. Марков А.К былине о бое Ильи Муромца с сыном // Этнографическое обозрение. 1900. Кн. ХГУГ
28. Миллер В.Ф. Экскурсы в область русского народного эпоса. М., 1892.
29. Мирзоев В.Г. Былины и летописи - памятники русской исторической мысли. - М., 1978.
30. Михайлов В.Н. Экспрессивные свойства и функции собственных имен в русской литературе // Филологические науки. - 1966. - №1.

31. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. - М.: Мысль, 1984.
32. Неклюдов С.Ю. Время и пространство в былине //Славянский фольклор. М., 1972.
33. Нерознак В.П. Топонимика //Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990.
34. Никольская Т.Е. Ассоциативное поле личного имени //Семантика языковых единиц; Докл. IV Междунар. конф. 4.1. - М.: ИРЯП, 1998.
35. Никонов В.А. Славянский топонимический тип // Географические названия. - М.: Наука, 1962.
36. Номинация в ономастике. Сборник статей /Отв. ред. Н.Э. Рут. - Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991.
37. Ономастика. Типология. Стратегия. Сборник статей. - М.: Наука, 1988.
38. Петрова И.А. Парадигматические отношения имен собственных в фольклоре. Автореферат дис. ... канд. филолог, наук. - Волгоград, 2001.
39. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. -М.: Наука, 1978.
40. Рут М.Э. Номинация в ономастике. /Сборник научных трудов. - М.: Наука, 1991.
41. Рязанцев В.Д. Имена и названия. - М.: Современник, 1998
42. Суперанская А.В. Как вас зовут, где вы живете? - М.: Наука, 1973.
43. Суперанская А.В. общая теория имен собственных. - М.: Наука, 1973.
44. Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований. -М.: Наука, 1986.
45. Харланов З.К. Географическое пространство русских былин // Филологические науки. - 2001. №4
46. Харланов З.К. Женский именник в былинах в контексте поэтики жанра и этноязыковой культуры //Актуальные проблемы изучения и

преподавания русского языка на рубеже XX - XXI вв. - Воронеж, 2001.

47. Харланов З.К. Именник русских былин // Русская речь. - 2002. №3

48. Харланов З.К. Основные тенденции в динамике синтаксиса простого предложения в русском языке XI - XVII веков: Научные доклады СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998.

49. Харланов З.К. Состав и структура женского ономастикона в былинах //Междисциплинарный семинар-4: Интерпретация художественного текста / Петрозаводская консерватория. - Петрозаводск, 2001.

50. Харланов З.К. Сравнительный синтаксис жанров русского фольклора. - Петрозаводск, 1981.

51. Хопорова Х.В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. - М.: Языки русской культуры, 1996.

52. Хопоров В.Н. Об одном способе сохранения традиции во времени: имя собственное в мифопоэтическом аспекте //Проблемы славянской этнографии (к 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д. К. Зеленина). - Л.: Наука, 1979.

53. Флоренский П.А. Имена. -М., 1998.

53. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте: Учеб, пособие - Л.: Издательство ЛГУ, 1990.

54. Харченко В.К. Переносные значения слова. - Воронеж, 1989.

55. Хроленко А.Х. Общее языкознание. - М., 1989.

56. Хроленко А.Х. Семантика фольклорного слова. - Воронеж, 1992.

57. Хроленко А.Т. Этнос - язык - культура. - Курск, 1996.

58. Червинский П.П. Семантический язык фольклорной традиции. - М.: Наука, 1989.

59. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. - М., 1996.

60. Ярхо Б.И. Эпические элементы, приуроченные к имени Михайла Потыка// Этнографическое обозрение. - 1910. №3-4.

Словарь имён собственных русских былин

Однокомпонентные (однословные) имена

1. Агрикановы, два брата - шестой и седьмой богатыри на заставе из семи.
2. Андронище, старчище, крестный отец Василия Буслаевича, выходит к Василию с колоколом на голове и гибнет от его руки.
3. Блудище, отец Котенка Блудова.
4. Бог.
5. Бурко, имя коня разных богатырей.
6. Буслав, Буславьюшко, отец Василия Буслаева
7. Ванюшка, старший сын честной вдовы Апраксии.
8. Васенька, Васильюшко, подвергается наказанию кнутом по подозрению, что сделал волынку из "большого быка".
9. Васенька, вместе с братцем Сенюшкой борется с Кострюком, старший из трех братьев, приходящих бороться с Кострюком.
10. Василий, князь московский, при нем совершает свой подвиг Вахта Рагнозерский.
11. Василий, сын Ильи Муромца и девки Сиверьяничны.
12. Витвички, два племянника короля Политовского, их наезд на Москву.
13. Владимир, Владимир князь, ласковый, стольный, стольно-киевский. И. Волшан, царь, былина про него и Ваньку Удовкина упоминается.
15. Вольга, Вольва, Волья Буславлевич, (В)сеславьевич, Святослав(г)ович, Святославьевич, Щеславьевич.
16. Воронко маленький полоненный, конь кн. Владимира, конь Ильи М. См. Сивушка.

17. Герман, к Герману Сергию ушел постригаться в старцы отец Ермака Тимофеевича.

18. Годунов, храбрый воин, рыцарь, защищает, бережет Гришку-Расстрижку.

19. Горын(ч)ище проклятое, татарин поганый, любовник Маринки.

20. Господь.

21. Данила. См. князь Милославский.

22. Дмитрий, царь московский, царевич, убит в Литве, его именем назвался Гришка-Расстрижка.

23. Долгополянин, пятый из семи богатырей на заставе.

24. Дородовичи, братья. См. Михаил, Федор Дородовичи.

25. Ерема, получает в подарок от царя Возвяка Таврольевича Новгород.

26. Жиман, король польский, отец Апраксии.

27. Зеновей, Зеновка, похищает для Алеши Кутятина (Афанасия Путятина) "большого быка".

28. Илья, разбойник, кум темный и князь Карамышевский.

29. Казанский, Тимофей Иванович, боярин, советует Алексею Михайловичу отдать город Смоленск врагам.

30. Каин, царь Золотой Орды, за него просватана Апраксия, нападает на Киев. См. Калин.

31. Кокора, доносит становому об ограблении коновала на Моше.

32. Кострюк, шурина царя Ивана Васильевича, его одолевают московские борцы, причем обнаруживается, что он переодетая девушка, Кострюкович, Демьян Демьянович, Темнюк, Демрюк(ович), Матрюк, Матрюк Чемерюкович, Кострюканович, Дебрюк Дебрюканович, черкаленец, черкашенин.

33. Краснощеков, генерал, захватывает Берлин-город и жену прусского короля.

34. Кузьма, крестьянин с Моши, грабит коновала и откупается от

суда.

35. Левонтий, поп Ростовский, о его обжорливой корове упоминает Илья Муромец.

36. Ливики, два племянника литовского короля, их наезд на Русь. См. Витвички.

37. Лука и Моисей, дети боярские, шестой и седьмой из семи богатырей на заставе.

38. Любовичи, два брата, их завоевал Дюк.

39. Лядков, фамилия сказителя, помещенная им в припеве былины.

40. Микита. См. Никита.

41. Микула, король Ляховинский, отец Апраксии и Настасьи.

42. Милославский, князь Данила, подает Алексею Михайловичу совет стоять за Смоленск и назначается туда воеводою, Иван Иванович, боярин.

43. Митрий, князь богатый, управитель города Чернигова.

44. Михайло, князь, в его отсутствие его мать выжигает у жены младенца из утробы.

45. Моисей. См. Лука и Моисей, дети боярские.

46. Мороз, старшина на Моше.

47. Николай, державец Малидоньский, на его дочери Апраксии женится князь Владимир.

48. Ондронище. См. Андронище.

49. Петре, Петрой Петрович, королевский сын из Крякова, охотится, сражается с поляницей, оказывающимся его братом.

50. Петр, дворянин из Крякова, отец Луки и Василия, его предали смерти татары касимовские.

51. Пленко, гость Сарожанин, отец Чурилы.

52. Полешанин, четвертый из семи богатырей на заставе.

53. Потанюшка, из дружины Василия Буслаева, малый упавый, маленький, на правую ножку припадает; хроменький (горбатенький, сын вдовы Апраксии), побеждает Кострюка, второй из трех братьев, приходящих

бороться с Кострюком; Поташенька, сутул-горбат, товарищ Василия Богуслаевича.

54. Поташенька См. Потанюшка.

55. Потык, Потых Михайла Иванович, упоминается его красота-угожество, до вина упачлив, упальчив, полякует в поле, странствует в виде калики, по поручению кн. Владимира выправляет дань в Подольской земле, в Турции, в Швеции, женится на Марье Лебеди белой с уговором на случай смерти одного из них, выигрывает царство у царя Бухаря заморского, братается крестами с Ильей М. и Добрыней, отправляется с умершей женой в могилу, опаивается женою и зарывается в яму, превращен в камень, его разыскивают богатыри, калика (Микола святитель) возвращает ему человеческий вид, прибит гвоздями к стене, освобождается и расправляется с Марьей, становится царем, ездит оценивать Дюково имущество, не желает выдать жены царям, а расправляется с ними, по поручению Ильи М. ездит корить языки неверные, играет в шахматы с царем Вахрамеем, побивает войско царя Ивана Окульевича, сопровождает Добрыню к реке Пучайной), в поле, ему поручает кн. Владимир отвезти дань к Чубадею, королю Политовскому, былина про него упоминается.

56. Путьятинский См. Афонасий.

57. Разин См. Сенька.

58. Раньжа, калека перехожая, у него Добрыня спрашивает, что делается в Киеве.

59. Рободанович, Рободановский. См. Василий Богданович.

60. Садко, богатый гость, Сатук, пребывание у Водного, Морского царя, поддонного князя, добывание золота и серебра под видом грязи и мусора, бьется об заклад с купцами и выигрывает, хочет выкупить все товары новгородские, называется работником. Садко, гусельщик, в него богатством желала бы уродить Добрыню мать, у него живет Святогор.

61. Салфея и Василий, два любовника, умирающие от отравы.

поднесенной матерью девушки. См. София.

62. Святогор, Святигор, встреча с Ильей М. и смерть в гробнице, сила его упоминается, ему не позволено ездить на Русь, его не случилось в Киеве при нападении Батыги, старше всех богатырей, стоящих в числе 12 на московской заставе, посылает Добрыню в землю Тальянскую, жил у Садка, купца богатого, когда у него явилась сила великая, встреча его с Самсоном Самойловичем (=Илья М.), поднимание сумки и смерть в гробнице, преставление его на Святых горах. См. Самсон.

63. Святослав, отец Вольги.

64. Сеньша, его посылает царь Везвяк на устье.

65. Сергей См. Герман.

66. Сокольник, королевич из Крякова, сын Ильи М. См. Михайло Долгомерович.

67. Соловник, Соловников молодой, наезжает на Киев и требует поединщика, бой с Ильей М., смерть. См. Илья М. и сын.

68. София и Василий. См. Салфея.

69. Спаситель, Спас, пречистый, Спасов образ.

70. Татары, татарова, татарева, татаровя, татаровья, татаревья, поганые, неверные, поганые неверные, безбожные, могучие, сильные могучие, крупные и мелкие, татарины плененные, татарченок, Косинский татарин. См. также Касимовское поле, татаровья-улановья, татарская - уланская сила; татарская беседа, богатыри, войско, сила, голова, грудь, земли, конь, кость, кровь, руки, сердце, слобода, сын, улица, управа, царица, царство.

71. Угрюмище, старичигце, крестный батюшка Василия Буславьевича, убитый своим крестником.

72. Фома, получает от Возвяка Таврольевича в подарок Тотьму.

73. Фомушка, из дружины Василия Буслаевича, толстый благоуродливый, толстородливый.

74. Хованский, Илья Иванович, боярин, советует Алексею Михайловичу отдать город Смоленск неприятелю.

75. Хотен, Хотин, Хотей, Котенко, Котенко Блудович, Блудов сын, Блудовской, Збудович, неудачное сватовство и месть семье, его отвергнувшей. См. также Фотей, Фадей.

76. Христос (Иисус), милостыня Христа ради. Христов день, светлый. Христово воскресенье, светлое, светлая неделя, христосоваться. Христов гроб, Христо(в)ская вечерня, заутреня, обедня, Пятница, служба. Суббота, яичко.

77. Чембал, король литовский, дядя Ливиков.

78. Черкаленец, черкашенин, название Кострюка.

79. Чолпан, король литовский, дядя Ливиков.

80. Чубадей, король Политовский, отвезти ему дань посылает кн. Владимир Потыка.

81. Чурило, Чурилка, Чуришка, Щурило, Пленкович, Попленкович, Щапликович, Щипленкович, Щапа Пленкович, упоминается его (щапливая) походка, щапство-щегольство, пощапка, удаль, самолучший богатырь, его наряды, на его красоту засматриваются старицы, молодцы и девицы, хвастается своей пощапкой молодецкою, похождения его с чужой женой, этот эпизод приписан Добрыне, бьется об заклад с Дюком и проигрывает, ездит с Дюком, который побеждает его в скаканье через Неву, его побил Дюк, на пиру у кн. Владимира, стоит по левую руку кн. Владимира, подле него становится в церкви Дюк, выражает сомнение в подлинности Дюка и предлагает кн. Владимиру послать Алешу Поповича описывать его имение, ездит вместе с Алешей Поповичем оценивать Дюково имупдество, является на службу к кн. Владимиру, служит при дворе кн. Владимира и возбуждает страсть в Апраксии, состязается с переодетой женой Ильи М. (=Ставра), четвертый в числе 7 богатырей на заставе, вместе с Добрыней и Ильей М. сражается против неверной силы, ему удалась женитьба, пришедшим к нему

за деньгами сыновьям Садового жены советует отдать сестру за Фадея, дружина его творит безобразия в Киеве, кн. Владимир приезжает к нему в гости, смерть его, про молодость его, про смерть. Отец его см. Пленко. Чурило и королева (= "молодец и худая жена" + "молодец и королева").

82. Шахманок. См. Конь.

83. Шелементьев, Борис Петрович, в его дворце хочет остановиться шведский король.

84. Шемаханский. См. Шелк.

85. Щурило. См. Чурило.

86. Юрий, пан Сердобольский, отец Марины, пан орды польской.

87. Ярюк, сын Иванович, богатырь, убивает Алешу Поповича, хотевшего отрубить ему голову и отнять жену.

Двухкомпонентные (двухсловные) имена

1. Алексей Михайлович, царь Московский, предлагает генералам взять Азов, советуется с князьями и боярами, отдавать ли Смоленск шведскому королю.

2. Алеша Дородович, сражается с Ильей Муромцем, побежден им и с ним братается. См. Илья М. и сын.

3. Алеша Кутятин, для него похищают "большого быка" Рободановика.

4. Алеша мясник, убивает "большого быка".

5. Алеша Попович, Олеша, поповский сын, Поповинец, названный крестовый брат Добрыни, Левонтьевич, Григорьевич, Иванович, называется королевским сыном, у него глаза поповские, завидливы, силой не силен, напуском смел, упоминается его смелость, красота, грамотность, похавность, ему женитьба неудачная, удалась ему женитьба, бабий, женский, девочий на(д)смешник, пересмешник, на ножку хром, да на походку скор, племянник родной кн. Владимиру, не удалый, не смеет сразиться с Идолищем, с поляницей, отказывается сразиться со змеею, привозит Забаву в Киев по

поручению Добрыни, привозит ложные вести о Добрыне, женится на жене Добрыни, расправа с ним Добрыни, его спасает от рук Добрыни Илья Муромец, посхимился, пошел в монастыри после расправы с ним Добрыни, его не случилось в Киеве, находился на богомольной стороне, у Макарья на желтых песках, в Новгороде, пропадает без вести, сражается с Добрыней, братается с ним, отправляется с Добрыней на Литву, сопровождает Дуная при добывании невесты кн. Владимиру, по поручению князя едет спрашивать у калик про чапгу, его нельзя послать: с приглашением, оценивать Дюково имение, за данью - забалуется с молодухками, с девицами загуляется, сражаться с богатырем, ездит вместе с Чурилою оценивать Дюково имущество, убивает Тугарина, едет по поручению Ильи Муромца удерживать Ермака, третий богатырь в числе семи на заставе, в числе трех, хвастается на пиру золотою казною, заявляет желание защищать Киев от Калина, выезжает на заставу, дает совет кн. Владимиру послать Добрыню выручать Забаву от змеи, биться с неприятелем на Турецкой границе, сопровождает Ривана Го(р)диновича при добывании невесты, ему поручает Добрыня оседлать коня, бьет по голове палицей калику-богатыря, ходит в Маринкин терем за стрелами по поручению Добрыни, смерть его.

6. Алешка Баскаков, из дружины разбойника Ильи.

7. Андрей Андреевич, второй из братьев, приходящих бороться с Кострюком.

8. Аника-воин, стих про него упоминается.

9. Аполонище славное, сын девки Сиверьяночки и Ильи Муромца, бой его с отцом.

10. Астраханский князь, подает Алексею Михайловичу совет уступить Смоленец-город шведскому королю, повешен за это царем.

11. Афонасий Путятинский, великий князь, для него и похищают быка Рободановского.

12. Батыга Батыгович, Сергиевич, сын Васильевич, Батый, царь,

облагает Киев, заикается бывать в Киеве, смерть его, сын его Батыга Батыгович, убиваемый Василием Игнатьевичем.

13. Бахмет Турецкий, старый король, разоряет Казань, но отпускает полон по просьбе Авдотьи Рязаночки.

14. Безмер Васильевич, молодой, муж любовницы Чурилиной. См. Бермята.

15. Бермята Васильевич, Михайлович, старый муж Чурилиной любовницы, между ним и Чурилой становится в церкви Дюк, в его роли Добрыня. См. Пермят, Вельма, Безмер.

16. Борис Борисович и брат его Митрий Борисович, благоверные князья в Твери.

17. Ботяин Ботиянов, король земли Сорочинской.

18. Бухардов король, ему везет дань Добрыня.

19. Бухарский князь, подает совет Алексею Михайловичу уступить Смоленск шведскому королю, казнен им за это.

20. Бухарские жеребчики.

21. Бухарь царь заморский, требует дани-выходы с кн. Владимира, проигрывает Потыку свое Бухарское царство.

22. Бухарский король, (то же), сражается с Добрыней.

23. Ванька Удовкин. См. Волшан царь.

24. Ванюша новгороджанин, из дружины Василия Буслаева.

25. Василий Андреевич, старший из трех братьев, пришедших бороться с Кострюком.

26. Василий Богданович, сам Рободанович Рободановский, владелец "большого быка", которого у него похищают.

27. Василий Бусла(вь)евич, Богуслаевич, шуточки пошучивает, выбирает дружину, бьется с новгородцами, с мужиками городо-кемскими, с силой войской из-за обладания Новгородом, убивает крестного отца, останавливается матерью, сопровождает Дуная при добывании невесты кн.

Владимиру, отправляется замаливать грехи в Иерусалим, купается в Ердан-реке нагим телом, несмотря на предосторожения, кость предсказывает ему гибель, смерть его при перепрыгивании через камень. Мать его. См. также Омельфа, Фетьма и Мамельфа Тимофеевна. В роли Василия Буслаева действует Вольга.

28. Василий Васильевич, голь кабацкая, избивает войско Батыги. См. Василий Игнатъевич.

29. Василий заморский, паробок заморский, сопровождает Дуная и Василия Казимилова при добывании невесты кн. Владимиру.

30. Василий Иванович, посол царя Калина.

31. Василий Иванович, сын князя Карамышевского, племянник и крестник кн. Владимира, убивает разбойника Шью.

32. Василий Иванович, царевич, сын Ивана Грозного, доносит на брата отцу. См. Иван-царевич.

33. Василий Игнатъевич, избивает войско Батыги, былина про него упоминается, называется голью кабацкою, у пьянсливый, в роли калики уступает свою одежду Илье М., отправляющ;емуся сражаться с Идолип];ем. См. Василий Васильевич.

34. Василий и Салфея, два любовника, умирающие от отравы, и Софьюшка. Былина про них упоминается.

35. Василий Казимиров, отвозит по поручению кн. Владимира дань к королю Ботияну, сопровождает Дуная при добывании невесты кн. Владимиру.

36. Василий Никулин, это имя принимает жена Ставра. См. Василиса Никулична, Настасья.

37. Василий Петрович из Крякова, похищен трех месяцев от роду татарами, встречается, выросши, с братом Лукою или Петром и возвращается к матери.

38. Васька Белозерянин, товарищ Василия Буслаева.

39. Вахрамей Вахрамеевич, царь, отец жены Потыка, играет несчастливо с Потыком в шахматы.
40. Везвяк Везвякович, царь, жалует Щелкана Тверью. См. Возвяк.
41. Вельма Васильевич, муж любовницы Чурилиной. См. Бермята.
42. Викула Селягин, пахарь-богатырь, встреча его с Вольгой, Селянинович. См. Никула.
43. Водяной царь, требует пошрины у Садка, посылает ему 3 рыбы-золоты перья, берет Садка к себе, водяной. См. Морской царь.
44. (Во)звяк Таврольевич, царь, зять Щелкана Дудентьевича. См. Везвяк.
45. Вытегорский журавль.
46. Гагарины-воры, доносят Ивану Грозному на царевича.
47. Галин-царь. См. Калин-царь.
48. Гордей Щелканович, сын Щелкана Дудентьевича, заколотый отцом для получения Твери.
49. Гребенские казаки. См. Казаки.
50. Гришка Баскаков, из дружины разбойника Ильи.
51. Гришка Отрепьев, расстрига, Гришка-Расстрижка, нечистый дух, любовник Настасьи Митриевичны.
52. Данила Игнатьевич, старый богатырь, заходит в монастырь, оставляя вместо себя сына, этим именем назван герой былины "Молодец и королева".
53. Демьян Демьянович. См. Кострюк.
54. Добрыня Никитич, Никитинич, Микитинец, Микитин сын, названный брат Алеши Поповича, рода крестьянского.
55. Дон Иванович, богатырь, состязается в стрельбе с женой, убивает ее и лишает себя жизни.
56. Дунай Иванович, тихий, реже сильный, добывает невесту для кн. Владимира.

57. Дух святой.
58. Дюк Степанович, молодой боярин, боярский сын, приезжает в Киев.
59. Ермак Тимофеевич, молодой богатырь 12 лет, помогает Илье Муромцу разбить войско Калина-царя, племянник кн. Владимира, крестник, разбивает силу татарскзло, хвастается на пиру у кн. Владимира своей силой, остается один в живых после гибели богатырей.
60. Задолище поганое, название Тугарина. См. Идолище.
- 62 Ефим-паробок, спутник Ивана Годиновича.
62. Запорожские казаки. См. Казаки.
63. Иванушко Дубрович, сопровождает Добрыню и Василия Казиминова в поездке к королю Ботияну.
64. Иванушко могучий, названный брат Ильи М.
65. Иван Васильевич, грозный, прегрозный великий царь, его воцарение.
66. Иван Великий. См. Иоанн.
67. Иван Го(р)динович, Годенович, увозит Марью Митриевичну, сражается с Кощеем и расправляется с Марьей.
68. Иван Данильевич, двенадцатилетний богатырь, сын Данилы Игнатьевича, сражается с татарами, попадает в погреб, но избавляется Богородицей и побивает татар.
69. Иван Иванович, добрый молодец, указывает кн. Владимиру вотчину Чурилы. См. Иван царевич, сын Грозного.
70. Иван Окульевич, царь прекрасный, любовник жены Потыка.
71. Иван царевич, по прозванью Туга-змеевич, любовник Марины Игнатьевны.
72. Иван царевич, сын Ивана Грозного, доносит на брата, обвиняется братом Федором, осуждается на казнь и спасается Никитой Романовичем. См. Василий Иванович, царевич.

73. Измайловски купцы, см. Купец.
74. Илья Муромец, славен Муромец, Ильюшка, Ильюшенька, Илеюшка, сын Иванович, казак, казака, старый казак, называется крестьянским сыном.
75. Исак Петрович, сопровождает Ивана Годиновича при добывании невесты, ему порзает Добрыня оседлать коня.
76. Иисус Христос. См. Христос, по Иисусова молитва.
77. Иоанн Великий, у И. В. звонят в большой колокол, церковь Ивана Великого в Чернигове.
78. Иосиф Прекрасный. См. Осип.
79. Калин-царь, Калинович, Галин, нападает на Киев.
80. Калужские чулочки.
81. Карамышевский князь, Иван, его столкновение с разбойником Ильей и смерть от его руки.
82. Кемские мужики, сражаются с Василием Буслаевичем и его дружиной.
83. Колыван богатырь, хвастается своей силой, но не может поднять лежащей сумочки.
84. Константин Боголюбович, царь, его избавляет Илья М. от Идолица, ему жалуются целовальники на Илью М..
85. Косинский татарин. См. Касимовский татарин.
86. Косогор богатырь, его не случилось в Киеве, находится во Святых горах.
87. Костя Белозерянин, из дружины Василия Буслаева.
88. Кудреянице царь, кудрями в него желала бы уродить Добрыню мать (= Калин) и Илья М.
89. Литовский король, на его дочери женится Иванушко могучий.
90. Лука богатырь, его не случилось в Киеве во время нападения Батыги: он был на Святых горах.

91. Лука Зиновьев, настоятель новгородский.

92. Лука Петрович, королевский сын из Крякова, похищен татарами, возвращен ими, едет на Русь и встречается с братом Петром Петровичем, (наоборот) отыскивает брата, похищенного татарами, княжнецкий сын из города Очакова, похищен татарами и найден братом, дворянский сын.

93. Малюта Скуратов сын, Шкур(л)атов, Шкурлаткин, Скурнатович, Скуратьевич, Малютка, Малютушка, Малюченка Потанюшка (С)курлатов сын и сын Ивана Грозного, его убивает Никита Романович, он сам лишает себя жизни.

94. Микола святитель, под видом калики возвращает Потыку человеческий образ, Можайский, тоже, и Садко, ему молятся, оживляет Касьяна, Чудотворец, помогает казакам в Азове, Миколин день, церковь Миколина. См. Никола.

95. Микулка Селягинович, служка Ставра, Микулушка Селягинович и Вольга, Селянинович, Селянович и Иван Годинович (в роли Вольги). См. Викула, Никула.

96. Мирошка-богатырь, упоминается песня об его победе над Бабой-Ягой.

97. Митрий Борисович и брат его Борис, благоверные князья в Твери.

98. Митрище купец, на его дочери женится Иван Годинович, Митрий, купец богатый, гость торговый, купец индийский.

99. Митька Кожевников, берет кожу "большого быка", за что подвергается наказанию кнутом.

100. Михайло Долгомерович, татарский сын, сын Семигорки, бой его с Ильей М. и смерть, называется Сокольничком, пятый богатырь из числа семи на заставе. См. Илья М. и сын.

101. Михайло Дородович, ездит по полю и находит раненого молодца (оказывающегося его братом).

102. Михайлушка Романович, молодой, атаман калик, его соблазняет

кн. Апраксия; казнь его и исцеление. См. Касьян.

103. Михалка из Вологды, побеждает Кострюка, с-под Пятничкой пятны, с-под Волоцкой стороны (только прибегает для борьбы, но не борется на самом деле).

104. Морской царь и Садко. См. Водяной царь, князь поддонный.

105. Муромлян богатырь, хвастается своей силой, но не может поднять с земли лежащей сумочки.

106. Невид дуб. См. Невин.

107. Никита Романович, брат жены Ивана Грозного, спасает царевича от казни, убивает Малюту, называется старым казаком, двуродимый брат царицы, получает право укрывать у себя преступников, ездит с Ильей М. и Добрыней по полю, не решается сразиться с богатырем, стоит с Ильей М. и Алешей Поповичем на заставе и не решается сразиться с богатырем, Илья М. называется его дяденькой; князь московский, освобождает Москву от Литвы, вызывает борцов для борьбы с Кострюком, оборачивается в птиц и зверей и побеждает Витвичков.

108. Никула Селянинович, называется отцом удалой поляницы Настасьи Микуличны, на которой женился Добрыня. См. Никула, Викула.

109. Осип Прекрасный, на него желает быть похож Добрыня, мать Добрыни высказывает такое пожелание.

110. Остафий Лаврентьевич, есаул у Ермака.

111. Пермин Иванович старый, дает совет кн. Владимиру, кого послать с данью к королю Ботияну, свататься за Опраксию, указывает кн. Владимиру, что Чурила проиграл заклад.

112. Пермят Васильевич, муж любовницы Чурилы, Пермян В. См. Безмер, Бермята.

113. Перфил царь (Цареградский), его склонил под меч Иван Грозный.

114. Петр Алексеевич, император и добрый молодец, благоверный

царь, поручает казакам взять город Азов.

115. политовский король, любовник жены Потыка, дядя Витвичков, тесть Грипжи Отрепьева, ему служит добрый молодец. См. Чубадей; Политовская земля.

116. Польский король, тесть Гришки Отрепьева, ему служит молодец. См. Жиман.

117. Потапей Андреевич, младший из трех братьев, приходящих бороться с Кострюком.

118. Потемкин генерал, стоит по левую руку государыни, когда она получает письмо шведского короля.

119. Прусский король. Прус, его город и жену захватывает генерал Краснощеков, прусская жена-красавица; король прусский, его дочь и молодец, любовник дочери.

120. Петушков Роман, богатый крестьянин с Моши.

121. Рахта Рагнозерский и его борьба с неверным борцом, былины про него слышал Т. Г. Рябинин, которому он известен под именем рагнозерского старика Федора Рахкоя.

122. Роман Митриевич, князь, нападение на него Ливиков, московский князь и витнички, про него идет великая слава, к нему хотят ехать Ливики.

123. Ростовский поп. См. Левонтий.

124. Румянцев генерал, успокаивает государыню (Екатерину), испугавшуюся угроз шведского короля, и обещает отразить его нападение.

125. Самсон богатырь, нет его в Киеве при нападении Батыги, сила его упоминается, хвастается своей силою, но не может поднять с земли лежащей сумочки, Колыванище, Колыванович, Самсон-Святогор.

126. Самсон Самойлович, богатырь, крестный отец Ильи М., встреча со Святогором, который сначала сажает его в колчан; путешествует вместе и присутствует при смерти Святогора в каменной гробнице, хвастается на пиру силою, состязается в стрельбе с переодетой женой Добрыни, Нанойлович - дядя Ильи М., помогает ему победить царя Калина.

127. Сантал царь, цобеждается Вольгой, убегает в Золоту Орду при нарождении Вольги; Турецкий, отношения к казакам и Азову.

128. Святополк богатырь, его не случилось в Киеве при нападении

129. Сенька Разин и сын его, нападают на Астрахань.

130. Сенюшка маленький, борется с Кострюком и побеждает его.

131. Сердобольский пан. См. Юрий.

132. Сердопольский пан, купец, отец Добрыни.

133. Сивушка-бурушка, вещей вуронке (м.б. воронку), конь Дюка, Сивупшка-бурушка маленький косматенький.

134. Симеон царь, его с места снял Иван Грозный.

135. Скоморох Скоморохович, приглашает Илью М. на пир к князю Владимиру.

136. Скопин, князь московский, Михаил, освобождает Москву от Гришки Отрепьева, выгоняет Литву поганую из Москвы с помощью Микиты Романовича, князя московского.

137. Собор богатырь, сила его упоминается.

138. Соловей Будимирович, Гудимирович, молодой, приезжает в Киев на корабле, подносит подарки князю, строит терема, отвергает сватающуюся девицу, женится на племяннице кн. Владимира; мать его. См. также Ульяна.

139. Соловей разбойник и Илья М., Соловейко, Соловьешко, Рахматович, Рахментович, Рахманович, Догматьевич, Одихмантьев сын, птица рахманная, проклятый, сидит на дубу, на 3 дубах, на 6, на 7, на 12, в гнезде, Илья М. сажает его в погреба глубокие за послушание, смерть его.

140. Солуман премудрый, в него премудростью хотела бы мать родить Добрыню, былина про царя Соломона упоминается.

141. Ставер Гоудинович, Стогодинович, старый, гость черниговский, за похвальбу женой посажен кн. Владимиром в погреба, мастер играть на гусях, в шахматы, освобождается женой, получает разрешение торговать в Киеве беспошлинно, хвастается на пиру у кн. Владимира своею силою, его похождения приписаны Илье М. и Добрыне. См. Василиса, Настасья

Никулична.

142. Строгановы, Строганые, гости, заступники за преследуемых.

143. Сухман Долмантьевич, богатырь, обещается привезти лебедь князю, а вместо этого сражается с татарами, кн. Владимир сажает его в погреб, освобождение его, самоубийство (выдергивание из ран маковых листочков). См. также Добрыня.

144. Терентий Михайлович, податаманье сорока калик.

145. Тороканчик Корабликов (Тараканчик Карабликов), зять Батыги, Торокашка Скурлатьевич, Торокан Каран(н)иков.

146. Туга Змеевич.

147. Тугарин неверный, с ним сражается Алеша П. и убивает его, называется Задолицем, Змиевич, любовник Марины.

148. Фадей Игнатьевич, сын вдовы Огородниковой (=Хотен Блудович).

149. Федор Дородович, умирает от ран, нанесенных ему татарами.

150. Федор Иванович, сын царский, любовник Настасьи Митриевичны.

151. Федор Иванович, царевич, старший сын (иногда младший) Ивана Грозного, его обвиняет брат в измене, а спасает от казни Никита Романович, на него доносят Гагарины, спасает Никита Романович, доносит Малюта, является обвинителем брата Ивана.

152. Федор Петрович, княженецкий сын из города Очакова, охотится, сражается с поляницей, оказывающимся его братом. См. Петрой.

153. Федька дьяк, по приказанию царя Ивана Васильевича выкликает борцов бороться с Кострюком, но затем побеждает его сам.

154. Федька из Вологды, побеждает Кострюка.

155. Фома Иванович, атаман сорока калик и княгиня Апраксия.

156. Фома Назарьев, настоятель новгородский.

157. Фома Родивонович, староста у Новгорожан.

158. Фотей Збудович (=Хотен Блудович).

159. Шведский король, получить с него дань посылает кн. Владимир Илью М., воюет с государыней московской, велит казнить молодца, вступившего в связь с его дочерью, шведская земля, король земли шведской предлагает Алексею Михайловичу Хинскую землю в обмен за Смоленск. См. Швеция.

160. Щелкан Дудентьевич, зять царя Возвяка Таврольевича, получает за убийство сына от царя Тверь.

161. Яицкие казаки. См. Казаки.

Трехкомпонентные (из трех слов) имена

1. Ванюша вор поваренок, слуга Ставра, привозит Василисе Микуличне известие, что ее муж посажен в погреб, Ванюшенька поваренный, сопровождает Дуная при добывании невесты кн. Владимиру.

2. Иван Гостиный сын, состязание его коня с другими, мать продает его заморским купцам.

3. Иванка с-под Пятничкой пятны, с-под Волоцкой стороны прибегает бороться с Кострюком.

4. Касьян Афанасьевич молодой, атаман сорока калик, его столкновение с Апраксией, казнь и исцеление, Касьян Михайлович, выбран атаманом сорока калик. См. Михайлушка Романович.

5. Котенко Блудов сын. См. Хотен Блудович.

6. Коцег царь Трипетович, любовник Марьи (или Настасьи) Митриевичны, жены Ивана Годиновича, Копией Т-ич, ему славу поют, Коцерище, царище. Коцей бессмертный, Кошуй Трипетовой, Коцей Трипетов, царь земли Жидовской, жених Марьи Королевичны.

7. Мишенька маленький хроменький, младший из трех братьев, побеждает Кострюка в борьбе.

8. Петр царевич золотничанин, сын Ильи М. и девки Сиверьяничны, его бой с отцом и смерть, крестный сын Ильи М., побежден Ильею и отпущен

им на волю.

9. Скимер зверь лютый, собачка.

Однокомпонентные (однословные) имена

1. Абраксина. См. Апраксия.

2. Авдотья. См. Блудова

3. Алена, волшебница. См. Елена.

4. Апраксия, Опракса, Опраксимья, Микулична, Микулаевна, княгиня, жена кн. Владимира, Абраксина, Опракси Тимофеевна, королевична, дочь короля ляховинского.

5. Апраксия, честна вдова, предлагает Ивану Васильевичу приказать ее сыновьям бороться с Кострюком.

6. Афимья. См. Офимья.

7. Блудова, вдова Авдотья, ее столкновение с Часовой вдовой из-за сватовства сына за дочь Часовой вдовы, Блудовая жена Катерина. См. Блудная жена, Збудова вдова, Огородникова вдова.

8. Богородица, Матушка, Матушка Пресвятая, Пресвятая, Пречистая, Божья Матерь, помогает Ивану Данильевичу освободиться из оков, дом Богородицы, собор Пресвятыя Богородицы, церковь Знамени Богородицы.

9. Владимирка, баба. См. Семигорка.

10. Давыдьевна, царица, жена царя Сантала.

11. Елена, королевична литовская и молодец.

12. Елена, царица, жена царя Перфила.

13. Карбчана, род Кострюка.

14. Катерина. См. Блудова.

15. Марья, Лебедь белая королевична, подолянка, жена Потыка, изменяет мужу с политовским королем, с ляхетским, с Иваном Окульевичем, превращает Потыка в камень, приковывает к стене, выдачи ее требуют 40 царей, смерть ее.

16. Натальюшка, мать Соловника.
17. Опраксия, Опраксимья. См. Апраксия.
- 18.Офимья, дочь купеческой вдовы, выходит за Хотина Блудовича.
19. Панталовна, царица, жена царя Турец-сантала.
20. Пудожаночки (в припеве).
21. Семигорка, баба Владимирка, мать Михайла Долгомеровича.
22. Сиверьянична, старая девка, любовница Ильи М., Сиверьянчина, девка поляница, Сиверьяночка.
23. Туркб, турчанка-богатырченка, под Киев приходит с войском, но ее убивает калика-богатырь, Турченко-богатырченко.
24. Устинушка, дочь Часовой вдовы.
- 25.Часовая, Часовенна вдова. Маринка, ее столкновение с Блудовой вдовой из-за сватовства Хотена Блудова, называется сестрой кн. Владимира. См. также Садового жена.
- 26.Чернава, девушка и река, на ней женится Садко.

Двухкомпонентные (двухсловные) имена

1. Авдотья Ивановна, молода, тетка Добрыни, заставляет Маринку возратить Добрыне человеческий образ, племянница Никиты Романовича, похищена двумя Витвичками и спасается дядюшкой.
2. Авдотья Микулична, жена Добрыни, выходит за Алешу Поповича.
3. Авдотья Романовна, жена царя Ивана Грозного. См. Настасья Романовна.
4. Авдотья Рязаночка, после взятия Казани королем Бахметом Турецким выпрашивает у него полон и отстраивает Казань наново.
5. Амальфа Тимофеевна, так названа мать Дюка, вместо Омельфы Тимофеевны.
6. Анна Владимировна, племянница кн. Владимира и переодетая жена Ставра.
7. Анна Романовна, жена Ивана Грозного.

8. Аннушка королевна, любовница доброго молодца.
9. Василиса Никулична, жена Ставра, освобождает мужа, переодевшись мужчиной, сестра Настасьи, жены Добрыни, жена Добрыни. См. Настасья Никулична.
10. Домна Александровна, жена Добрыни Микитинича, любовница Щурилы.
11. Елена волшебница, дочь Соловья Разбойника, пытается убить Илью Муромца, но терпит от него поражение.
12. Елена Тимофеевна, честна вдова, мать Добрыни. См. Мамельфа, Офимья.
13. Емельфа Тимофеевна, мать Дюка, честна вдова, мать Добрыни. См. Мамельфа.
14. Ефимья Александровна, мать Добрыни. См. Офимья.
15. Забава Путятична, Потятична, Утятична, племянница кн. Владимира, похищается змеей и освобождается Добрыней - и Соловей Будимирович, за ее сватовщика принимает Владимир Чурилу. См. также Любава.
16. Блудова вдова, ее столкновение с Часовенной вдовой из-за сватовства сына. См. Блудова вдова.
17. Катерина Викулична, любовница Чурилы, жена Добрыни. См. Настасья Никулична.
18. Катерина Владимировна, дочь князя Владимира и переодетая мужчиной Ставра жена.
19. Катерина Ивановна, честна вдова, мать королевичей из Крякова.
20. Катерина Микулична, любовница Чурилы, жена Добрыни, Катериной Микуловной названа дочь кн. Владимира. См. Настасья.
21. Крымская поляница, царица, Крыльская царица, Марья Демрюковна. См. Хупова крынская.
22. Лемшозерочки бабенки (в припеве).

23 .Любава Забавична, племянница кн. Владимира, сватается за Соловья Гудимировича, выходит за него, Путятична. См. Забава.

24. Мальфа Тимофеевна, мать Добрыни, мать Дюка. См. Мамельфа.

25. Мамельфа, Намельфа Тимофеевна, честна вдова, мать Дюка, мать Василия Буслаева, мать Добрыни, называется поляницей. См. также Елена, Мальфа, Намерфа, Нанерпа, Омельфа, Офимья, Степанида.

26. Марина Игнатъевна, Кайдаловна, Кайдальевна, Маринка, Маришка, королевична, волшебница, казнит много народу, отравила многих, извела много неповинных голов, убила трех богатырей, отравила 9 богатырей, молодцев, ее отношения: к Добрыне, к Илье М., называется блядью, сукою, ее труп сжигают, и из него выползают гады, Маринкины боги, переулки, Игнатъевские улицы. См. Горынчище, Тугарин Змиевич, слобода Маринкина.

27. Марина Юрьевна, дочь пана Сердобольского, дочь пана орды польской, Ивановна, дочь князя литовского, царица, королевична, Маришка, жена Гришки Отрепьева.

28. Марфида Всеславьевна, дочь царская, княженецкая, похищена змеею и спасена Добрыней по приказанию кн. Владимира.

29. Марья Демрюковна, царица Крыльская, сестра Кострюка, Добрюковна.

30. Марья Дудентъевна, сестра Щелкана, выражает брату порицание и пожелание его смерти.

31 .Марья Кишочница, старая харчевница, продает студень и подвергается наказанию кнутом по подозрению, что воспользовалась "большим быком".

32. Марья королевична, дочь короля литовского, ее добывает Дунай в жены кн. Владимиру, ее увозит Дунай и убивает при состязании в стрельбе в цель.

33. Марья королевична, дочь короля Ляховинского или польского, сестра Апраксии, борьба ее с Дунаем.

34. Марья Митриевична, дочь короля литомского, на ней Илья М. Женит своего названного брата Иванушка могучего.

35. Марья Митриевична, дочь купца, ее увозит Иван Годинович, она изменяет ему, смерть ее.

36. Марья Романовна, молода, жена Ивана Грозного.

37. Марфа Ивановна, инока, говорит боярам московским о смерти царевича Дмитрия и выясняет личность самозванца.

38. Марфа Романовна, жена Ивана Грозного, сестра Никиты Романовича.

39. Машута Владимировна, молодая, дочь кн. Владимира, за нее сватается переодетая жена Ставра.

40. Намельфа Тимофеевна. См. Мамельфа.

41. Намерфа Тимофеевна, честна вдова, мать Добрыни. См. Офимья Олександровна, Мамельфа.

42. Нанерпа Тимофеевна, мать Дюка. См. также Мамельфа.

43. Настасья Александровна, честна вдова, мать королевичей из Крякова.

44. Настасья Васильевна, честна вдова, мать Дюка, мать Луки и Петроя (из Крякова).

45. Настасья Викулична, жена Добрыни, называется княгинею, выходит за Алешу. См. Настасья Никулична.

46. Настасья Владимировна, молода, дочь кн. Владимира, за нее сватается переодетая жена Ставра.

47. Настасья Королевична, красивая, дочь короля Политовского, спасает Потыка и выходит за него, дочь короля Ляхетского и Потык, называется лебедью белою, подоленкой; дочь короля литовского, поляница удалая, выходит за Дуная и гибнет от его руки; и добрый молодец, былина про Настасью, королевичну литовск}ло упоминается; Настасья Королевична поляница, дочь короля Жимана Польского.

48. Настасья Митриев(ич)на, невеста Ивана Годиновича, изменяет ему

и гибнет от его руки, две девицы Настасья Митриевичны в виде двух лебедей и королевич из Крякова, Настасья Митриевична Петровна и Добрыня (=Иван Годинович).

49. Настасья Митриевна, сестра князя Романа, ее увозят Витнички, Ливики.

50. Настасья Николаевна, жена Добрыни. См. Настасья Никулична.

51. Настасья Никулична (Микулична), жена Добрыни (дочь Ляховицкого короля), дочь Никулы Селяниновича, выходит за Алешу Поповича, просит прощения у своего первого мужа Добрыни, предлагает мужу убить ее; сестра Василисы - жены Ставра, в роли жены Ставра, жена Ставра, посол, на Соколе-корабле; поляница, дочь короля Микулы Ляховинского, выходит за Дуная и гибнет от его руки.

52. Настасья Окульевна, сестра царя Ивана Окульевича, спасает Потыка и выходит за него.

53. Настасья Романовна, царица, жена Ивана Грозного. См. также Авдотья, Анна, Марья, Марфа, Омельфа.

54. Науй-птица, в нее обращается Вольга.

55. Непра королевична, жена Дуная, ее хвостовство и смерть.

56. Огородникова вдова, ее столкновение с Садового женой из-за сватовства сына. См. Блудова вдова.

57. Омельфа Тимофеевна, честна вдова, мать Василия Буслаевича, мать Дюка Степановича, Добрыни Никитича. См. также Мамельфа, Фетьма Тимофеевна; честна царица, жена Ивана Грозного. См. Настасья Романовна.

58. Офимья Александровна, честна вдова, мать Добрыни; мать Василия Буслаева; жена Ильи Муромца (там, где он является вместо Ставра); мать Ивана Гостиного сына. См. Мамельфа, Степанида, Ефимья.

59. Офимья Тимофеевна, честна вдова, мать Дюка Степановича.

60. Парасковья Микитична (сестра Добрыни?), заставляет Маринку вернуть Добрыне человеческий образ.

61. По дыни-голова, название кобылы Микулишкиной.
62. Пошозерочки бабенки (в припеве).
63. Садового жена, ее столкновение с Огородниковой вдовой из-за сватовства за ее дочь. См. Часовая вдова.
64. Степанида Обрамовна, честна вдова, мать Добрыни. См. Мамельфа.
65. Ульяна Васильевна, мать Соловья Будимировича.
66. Унеси-голова, название Микуловой кобылы.
- бУ. Упаво татарский, царица Крымская, приезжает с Кострюком.
- бВ. Фетьма Тимофеевна, молода, мать Василия Буслаева. См. также Омельфа.
69. Хупова Крынская, приехала на Русь вместе с Идолицем.
70. Чайна Часовична, Чадинка Часовенна, дочь Часовой вдовы, из-за сватовства за нее Хотена происходит столкновение между двумя семействами; Чайна Чусовна, роду княженицкого (=Часовая вдова).
71. Яга-Баба, бьется с Добрыней, который побеждает ее, действуя по совету Ильи М., упоминается песня о победе над Бабой-Ягой Мирошки-богатыря.